

ВОСХОДЯЩИЙ

~магия дракона~

МАЙКЛ Р. МИЛЛЕР

Драконы. Песнь Хаоса

Майкл Р. Миллер

Восходящий. Магия дракона

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Миллер М.

Восходящий. Магия дракона / М. Миллер — «Издательство АСТ», 2020 — (Драконы. Песнь Хаоса)

ISBN 978-5-17-152582-8

Повсюду измена и предательство... Не таким представлял себе мир Холт, когда был обычным помощником повара. Великий драконий всадник Сайлас Сильверстрайк оказался предателем – убив несколько всадников и драконов, он почти уничтожил главный Орден королевства Феорлена. В столице заговор. Молодой король Леофрик отравлен. Кем? Неизвестно, верить нельзя никому... Связь Холта и его дракона Эша становится крепче. У них появляются особые магические способности. Тучи над Холтом и его друзьями сгущаются. Что же им делать? Как не попасть в ловушку?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-152582-8

© Миллер М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Забывтый день рождения	6
Лошадь и гончие	13
Полет	18
Герой Феорлена	25
Город тысячи островов	30
Последний из Агравейнов	35
Хаос	39
Призраки прошлого	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Майкл Миллер

Восходящий. Магия дракона

Copyright © Michael R. Miller, 2020

© Я. Хусаенова, перевод на русский язык

© Издательство «АСТ», 2023

* * *

Забывтый день рождения

– Если тебе или Эшу нужно будет отдохнуть, обязательно скажи, – попросила Талия. – Не хватало еще, чтобы кто-то из вас свалился.

– Я понял, – откликнулся Холт.

– *Я тоже*, – с готовностью отозвался дракон.

«Из нас двоих первым сдамся я», – подумал подросток.

– И еще – если Сайлас найдет нас, продолжайте путь без меня, – добавила принцесса, пристально посмотрев на Холта.

Тот крепко сжал губы. Подросток хотел сказать «нет», но это привело бы к ссоре, и они только бы потеряли драгоценное время. А еще он надеялся, что до этого просто не дойдет.

– Время для обмена чувствами, – сказал Холт Эшу, похлопывая дракона по шее.

Сорвав пучок травы, он потянулся к их связи. Открыв ее, Холт поднес зеленые стебельки к носу и глубоко вдохнул. Эш подошел ближе. Собразив, что делает его друг, дракон тоже сосредоточился на нотках сена и весеннего тепла.

Когда их чувства начали сливаться – легче, чем в первый раз, – Холт начал произносить слова, которым их научил Броуд.

– Мои глаза в обмен на твои.

Эш опустил голову и прижался мордой к пучку в кулаке у Холта.

– *Твоя кожа в обмен на мою.*

– Мой мир в обмен на твой, – закончили они вместе.

Чувства Холта мгновенно изменились. Он видел дальше, чем могло позволить человеческое зрение, слышал птичьи крики, раздающиеся из далеких гнезд, и обнаружил, что его нос способен уловить новые запахи: аромат раскисшей земли и сильный душок его собственной, пропитанной потом одежды. Постепенно их чувства выравнивались, и подросток ощущал в своей груди, как крепла их с Эшем связь.

Обмен чувствами не черпал магию из ядра Эша, но из-за этого связующая нить все равно натягивалась как струна. Так что им обоим придется передохнуть, или она оборвется еще до того, как они доберутся до столицы.

Холт забрался на спину Эша и приготовился взлетать.

– Мы готовы, – сказал он и обнаружил, что при подобном контакте с Эшем в его голосе слышится слабый гул.

Пира издала оглушительный рев, свирепость которого застала Холта врасплох. В его теперь особо чувствительных ушах зазвенело, и подросток зажал их, когда Эш взревел в ответ.

Затем, заваливаясь на бок, белый дракон взмыл в воздух и начал подниматься к облакам. Холт изо всех сил старался не упасть, крепко сжимая ноги, а руками хватаясь за шею Эша. Но вот дракон полетел ровнее, и подросток вздохнул с облегчением. Они пристроились позади Пире и Талии, следуя за ними на юг.

Ошеломленный Холт с трудом перевел дух. Непривычный к столь острым ощущениям, он даже зажмурился.

– *Держи глаза открытыми!*

«Вот дурак!» – обругал себя Холт, вытаращиваясь вперед. В этом же и заключался смысл всего процесса.

– *Прости, малыш.* – Во время обмена чувствами мысленно разговаривать с Эшем было легко.

Холт постарался сосредоточить свое внимание на Пире, чтобы Эш мог следовать за ней. И это оказалось нелегкой задачей! Периферийное зрение постоянно улавливало какие-то

вспышки, так и соблазняя завертеться по сторонам. Но Холт приказал себе не отвлекаться – ради Эша. Дракон, в свою очередь, не поднимал голову высоко, чтобы открыть другу обзор.

– *Это так весело!* – воскликнул Эш.

Радость прошла через связь, и Холт немного расслабился. Постепенно он тоже начал получать удовольствие, столь же сильное, как и от первого полета.

Мир внизу виделся таким маленьким и хрупким. Крошечные фермерские домики усеивали зелено-желтый пейзаж. Даже целые деревни выглядели так, что уместились бы на его ладони.

Когда перевалило за полдень, Холт подумал, что мог бы сделать что-то полезное. Они летели уже несколько часов и будут лететь еще. Он должен использовать каждое мгновение, чтобы подготовиться к предстоящим сражениям. Любой хороший повар продумывает утроблюда на ужин.

Сначала Холт проверил свою связь с драконом. Несмотря на то, что ее края начали терять четкость, беспокоиться пока было не о чем. Тогда подросток втянул в свою душу столько магии, сколько не ослабило бы Эша, и занялся Очищением.

Даже в обычных обстоятельствах, когда он спокойно сидел, скрестив ноги, на твердой земле с закрытыми глазами, рядом с приятным теплом костра, процесс и тогда протекал непросто. А здесь, в вышине, где бушевал порывистый ветер, Холт был вынужден цепляться за чешую Эша, чтобы не разбиться насмерть, и еще держать глаза открытыми, чтобы его дракон мог видеть, куда лететь.

Но Холт все равно попытался.

Шум ветра и хлопанье крыльев заглушали потрескивания магии, еще более осложнив задачу. Приходилось полагаться на свои ощущения. И все же, задействовав все свои силы и концентрацию, подросток сумел убрать некоторые загрязнения, накопившиеся еще до битвы с Плащами Вирма. И пусть ему приходилось тяжело, да и результат оставлял желать лучшего, Холт все равно был доволен, потому что потратил время с пользой.

В конце концов, Всадники должны продвигаться вперед, заставляя себя осваивать новое. Рейк утверждал, что возможностями он превосходит Повелителя. Кто знает, как еще можно раздвинуть границы своей силы и умений?

Дневной свет потускнел – близились ранние сумерки, и пейзаж внизу тоже начал меняться. Но не только потому, что день уступал место ночи. Полосы земли, испещренные черными и болезненно-зелеными шрамами, могли означать только одно: здесь побывала Скверна. Постепенно зараженные участки охватывали все большие пространства. Фермы или деревни, что когда-то стояли здесь, были сожжены той же темной магией, которая захватила Крэг. Холт надеялся, что их жители успели добраться до Сидастры. И непременно добрались – Призыв был отправлен давным-давно.

Мысли Холта обратились к отцу. Сейчас он где-то далеко внизу, на юге – только на это и надеялся мальчик, – и нашел убежище за стенами города. И все, что ему остается, это гадать, какая судьба его ждет, и где сейчас его сын.

«Я иду, отец, – думал Холт. – Так быстро, как только могу».

Погруженный в переживания, он отвлекся. Процесс Очищения застопорился, и связь с драконом начала дрожать. Хотя это служило лишь предупреждением, Холт не хотел рисковать.

– *Нам нужно отдохнуть,* – сказал он Эшу. – *Вернее, нашей связи не помешал бы отдых.*

Тогда дракон обратился к Пире, и вскоре они начали снижаться. Сначала Талия спустилась к реке. Некоторое время она следовала вдоль ее течения на юг, пока не свернула к отделившемуся, более узкому притоку. Для ночевки принцесса выбрала небольшую поляну под скалистым холмом, где их отряд не привлек бы внимания. А еще там обнаружилась пещера, в которой можно было укрыться.

– Никакого огня, – предупредила Талия, спешиваясь.

Холт кивнул.

– Как думаешь, они близко?

– Скверна? Вряд ли. Похоже, все жуки переместились на юг, к городу. Завтра, возможно, увидим и рой – мы будем пролетать над ним.

Холт сглотнул, и Талия положила руку ему на плечо.

– Перед началом всегда хуже всего, – сказала принцесса. – По крайней мере, так мне говорили. – И она направилась к пещере, на всякий случай обнажив меч.

Перед глазами у Холта все плыло, и он затряс головой. После столь долгого взаимодействия с Эшем у него не сразу получилось сориентироваться в своем уже пространстве: Холт чувствовал себя меньше, точно он съежился, а окружающий мир воспринимался как сквозь толщу воды. Откинув голову назад, подросток увидел, как самая первая вечерняя звезда мигнула ему в ответ.

– Малыш, мы должны просидеть на открытом воздухе как можно дольше, – сказал он дракону. – Чтобы ты впитал как можно больше лунного света.

Талия вернулась. Пещера, к счастью, оказалась пуста. К сожалению, у них не было мяса для драконов. Но Пира заявила, что лучше останется без еды, чем рискнет натравить на них Скверну или, что еще хуже, – Сайласа. Эш согласился последовать ее примеру, хотя через связь Холт чувствовал, что его дракона мучает голод. Эш продолжал стремительно расти и не только в размерах – сила его магии тоже увеличивалась. А это требовало соответствующего питания.

Поскольку делать было больше нечего, Пира забралась в пещеру. Талия последовала за ней, чтобы заняться Очищением и Ковкой, в то время как Холт и Эш остались ждать восхода луны снаружи. Серебряный свет струился с неба, и дракон широко расправил крылья, подставляя этому сиянию каждый дюйм своего тела. До полнолуния уже оставалось недолго, и Холт размышлял о том, что может произойти в такую ночь. Почувствуют ли они с Эшем прилив энергии? И наоборот, когда луна снова превратится в узкую полоску на ночном небе, станут ли они слабее?

Холт проверил ядро дракона. Туманная дымка все еще окружала шар света, расположенный в центре. Но теперь, когда туда хлынуло так много лунных пылинок, все пространство стало ослепительно ярким опять. Решив, что на Очищение он уже потратил время днем, Холт занялся Ковкой. Он старался Вковать как можно больше пылинок в ядро Эша, понимая, сколько от него ускользнет. Но каждая такая пылинка становилась еще одной маленькой победой, еще одним крошечным шагом в подготовке к предстоящей битве.

Потеряв счет времени, Холт открыл глаза, только когда Талия крикнула ему:

– Хватит!

Он моргнул и озадаченно уставился на принцессу. Та сидела, скрестив ноги и явно сосредоточившись на Очищении.

– Но мы должны работать! – откликнулся Холт. – Нужно сделать ядро Эша как можно более прочным.

– Да, но это ничего не изменит, если ты сам как следует не отдохнешь. Магия Стража помогла, но она не заменит полноценный сон.

– Ты не отдыхаешь, – многозначительно сказал он.

– Кто-то должен стоять на страже, – объяснила Талия, подавляя зевок. – Кроме того, я смогу выспаться, как только мы окажемся в безопасности за стенами Сидастры.

– В безопасности, пока огромная армия Скверны не подступит к городу.

– У нас будет, по крайней мере, день или два... Надеюсь, – добавила принцесса.

Поставив точку в их разговоре, Талия снова закрыла глаза, возвращаясь к медитации.

Понимая, что она не отступит, и чувствуя себя совершенно измученным, Холт встал и поплелся в пещеру. Эш последовал за ним и свернулся клубком рядом с Пирой у дальней

стены. Драконице принцессы явно не нравились скромные размеры их убежища. Она не возмущалась открыто, но постукивала хвостом.

Холт сел рядом с Талией, подтянув колени к груди. Волна усталости, граничившая с изнеможением, снова накатила на него.

– У нас ведь есть шанс победить, верно?

Принцесса открыла один глаз.

– По-моему я велела тебе идти спать.

– А ты разве не волнуешься? О том, как защитить столицу? Сразиться с Сайласом? – Подросток заставлял себя говорить бодро, хотя будущее выглядело мрачным.

– Это не имеет значения, – проговорила Талия. – Мы все равно пойдем. Так поступают Всадники.

– Я не собираюсь убегать, – поспешил добавить Холт. – Я ни за что не брошу своего отца. Я не сдамся.

– Хорошо. – И принцесса снова закрыла глаз. – Мы будем не одни – нас поддержит армия, в этом и состоит наш шанс.

– Что могут сделать против него солдаты?! – воскликнул Холт, вспоминая мощь Клеша и Сильверстрайка.

Тогда само небо расколосось над их головами, а штормовая сила подавляла, лишая воли.

Талия вздохнула, и на этот раз ее глаза широко распахнулись. Она бросила на Холта усталый взгляд, но потом смягчилась.

– Ты видел, на что способны Плащи Вирма. У нас будут тысячи лучников и копейщиков, а еще в Сидастре вдоль стен и на вершине каждой башни стоят огромные баллисты. Сайлас и Клеш могущественны, но даже Повелитель не может справиться с армией в одиночку. К тому же, – печально продолжила она, – я сомневаюсь, что они настолько глупы, чтобы не задействовать свою защиту и позволить баллистам развернуться, чтобы открыть по ним огонь.

– Но... все же у нас есть шанс?

– Шанс есть.

Талия не вернулась к своей медитации, перебирая камешки у своих ног. Они сидели молча, пока Холт не поежился.

– Ты замерз, – заметила Талия.

– Все в порядке, – отмахнулся он, хотя его выдавали стучащие зубы.

– Не строй из себя героя. – Принцесса приобняла его за плечи, и воздух стал теплее.

Холт перестал дрожать.

– Спасибо.

– Иногда я забываю, каково это – не иметь тела Восходящего.

Снова воцарилась тишина. Но, к удивлению Холта, это молчание не ощущалось неловким. Талия тоже была рада возможности просто сидеть, глядя в ночь и слушая уханье сов. Та первая, полная напряжения ночевка, после того, как они покинули Крэг, кажется, случилась тысячу лет назад.

– Без... без Броуда все по-другому, – снова заговорил Холт.

Талия вздохнула.

– Не то слово.

Подросток собрался с духом, чтобы задать следующий вопрос.

– Как ты думаешь, он вернется?

Талия поджала губы, очевидно, тоже собираясь с духом, чтобы ответить.

– Я стараюсь не слишком на это надеяться.

– Рейк не попросил бы Стража забрать его, если бы никакой надежды не осталось... Так ведь?

– Мы не знаем, чем руководствовался Рейк, – отрезала Талия.

– Ты ему не доверяешь?

– Не знаю... Он спас нам жизнь, и это все, что нам известно.

– Он не на стороне Сайласа. Это уж точно.

– Да, но я все равно считаю, что нам следует быть осторожными. По крайней мере, пока не узнаем его получше.

– Если бы он хотел причинить нам вред, сделал бы это, – настаивал Холт.

Он сам не понимал, почему так защищал Рейка. Возможно, из-за того, что тот подбодрил Эша. И вообще оранжевый полудракон не показался Холту «злым».

– Такое впечатление, что он одержим вами обоими, – заметила Талия. – Даже когда прилетела изумрудная стая, он не сводил глаз с тебя, если только Страж не обращался к нему напрямую. Могу поклясться, он почти бросился вам на помощь, когда дикие драконы наступали на Эша. Но... будь осторожен с ним, вот и все.

– Если он вообще вернется. Но я на это надеюсь.

Талия кивнула и резко сменила тему.

– Ты же впервые увидишь столицу? – Казалось, она старалась добавить в свой голос воодушевленные ноты.

– Да. Мне всегда хотелось узнать, как выглядит Город Сотни островов.

– Ну, островов не сотня. Но Сидастра прекрасна. Ее мосты, прохладный ветер и озеро, которое иногда выглядит как стеклянное.

– Ты скучаешь по столице?

Талия пожала плечами.

– Иногда. Крэг может быть суровым местом.

– Подходит для суровых людей, – заявил подросток, выпятив грудь.

Талия хихикнула.

– Скорее для неотесанных.

– Мистер Хантер всегда говорил, что лучше быть деревенщиной, но иметь дело в руках, чем городским бездельником.

– В городах тоже не все так гладко, как кажется, – сказала Талия уже серьезно.

– Буду ли я... буду ли я принят там, учитывая, кто я такой?

– Ты Начинающий, который сопровождает принцессу. Если найдутся желающие позлословить, они будут шептаться за нашими спинами... как всегда. Но... – Талия взглянула Холту прямо в глаза. – ...было бы благоразумно не кричать на каждом углу о том, что ты носишь имя Кук. Если получится.

Подросток кивнул. Он и сам об этом догадывался, но услышать все равно было обидно.

– В конце концов, *они* все равно узнают. – Под «они» Холт подразумевал всех: Орден, двор Феорлена – кого угодно. – Я не смогу вечно держать это в секрете.

– Нет, – согласилась Талия и улыбнулась. – И когда это случится, мы подумаем, что делать дальше.

Холт улыбнулся в ответ. Вот странно, думал он, всего несколько недель назад он включил бы Талию в число условных «их», но теперь этого уже не сделает. Она не казалась частью принятого порядка. Принцесса больше напоминала его самого – сломанная спица в идеальном колесе. Член королевской семьи, которой не следовало становиться Всадницей, и простолюдин, которому не следовало мечтать.

– Ты думаешь, это справедливо? – неожиданно для себя спросил Холт. – То, что мы рождаемся, растем и умираем в роли, которую для себя не выбрали?

– По правде говоря, я никогда об этом не задумывалась. Вот почему ты украл яйцо Эша?

– Я взял яйцо Эша, потому что не мог оставить его там, обрекая на смерть. Это так несправедливо. Я знаю, что спас только одного, но тогда во мне словно что-то оборвалось. А еще... А еще, когда я увидел, как отбирают яйца драконов, восхищения во мне точно побу-

вилось. – Подросток пожал плечами. – Как я уже говорил, я действительно не думал о последствиях.

Талия ответила не сразу. Она играла с мерцанием огня между пальцами, как если бы перекачивала монету по костяшкам.

– Порядок побеждает хаос, – наконец сказала она. – Вот почему все так устроено.

– И до сих пор это срабатывало, – согласился Холт, надеясь, что не выглядит обозлившимся или обиженным. – Потому и Скверна никогда не могла победить. Порядок работает.

Талия приподняла брови.

– Ты не согласна? – удивился Холт, сбивый с толку ее реакцией.

– Порядок – такой, каким мы его создали, – работал. Скверна никогда не побеждала. Но и у нас не получалось уничтожить ее навсегда. Я знаю, Броуд сначала разозлился – но только сначала, и думаю, он прав. Немного хаоса – как раз то, что нам нужно. Я рада, что ты больше не ученик повара.

Холт негромко рассмеялся.

– Я даже не успел им стать. Хотя отец собирался начать мое обучение раньше, не дожидаясь моего шестнадцатилетия...

И тут он ахнул. В его жизни столько всего случилось, и Холт даже не заметил, что день его рождения уже прошел. Вроде бы.

– Какое сегодня число? – спросил он, начиная и сам считать про себя дни. – Два дня назад мне исполнилось шестнадцать! – воскликнул Холт. – За день до того, как мы сразились с Плащами Вирма.

В глубине пещеры зашевелились драконы.

– *Твой день вылупления уже прошел?* – заволновался Эш. – *Если бы я знал, я бы оставил тебе мою порцию вкусного мяса.*

– Не беспокойся об этом, – улыбнулся подросток.

Впервые в жизни ему было все равно, что о дне его рождения никто не вспомнил. Теперь эти вещи казались такими незначительными.

Следующей заговорила Пира.

– *Пусть в предстоящий год ты встретишь немало сильных врагов, в сражении с которыми можно испытать себя.*

– Эм-м, спасибо, Пира.

Пурпурная драконица ласково выпустила в его сторону струю дыма. Фыркая, Холт вынырнул из облака и обнаружил, что Талия еле сдерживается, чтобы не расхохотаться.

– С прошедшим днем рождения, Холт. Если бы только у меня было что тебе подарить... Подожди-ка...

Принцесса порылась в своем дорожном мешке и вдруг вытащила два маленьких, завернутых в полотно, свертка, которые протянула мальчику. Это было вяленое мясо и галеты – солдатский паек.

– Все, что я успела захватить из лагеря культистов, – сказала Талия. – Наша последняя еда. Забирай.

Холт уставился на принцессу: благодарный за то, что она сообщила об этом позаботиться, а еще сраженный тем, что Талия отдавала последнее ему. Хотя так же нуждалась в еде, пусть и была Восходящим Всадником.

Похоже эти мысли отразились на его лице, потому что принцесса поспешила добавить:

– Все в порядке. Честно. Я справлюсь.

– Талия... – отрывисто проговорил Холт. – Мы это разделим. – И когда она уже открыла рот, чтобы возразить, подросток остановил ее решительным жестом: – Я настаиваю.

Принцесса улыбнулась.

– Спасибо, Холт.

После того, как они прикончили свою скудную трапезу, оба начали отчаянно зевать. Аура Пиры излучала волны тепла, и у Холта слипались глаза. Когда они в последний раз спали? Несколько дней назад?

– *Я посторожу*, – негромко пророкотала Пира, смягчив свое рычание. – *Спите, люди.*

Талия, казалось, только этого и ждала. Она мгновенно улеглась и свернулась калачиком. Холт тоже поблагодарил Пиру. Как она подобрела к ним с Эшем! Получается, тяжелая жизнь шла драконам на пользу.

Подросток, не раздумывая, тоже растянулся прямо на каменном полу пещеры. И через несколько секунд он заснул.

Лошадь и гончие

Ранним утром Холта разбудило пение птиц. Затуманенным взором подросток оглядел маленькую пещеру, не сразу вспомнив, где находится.

Перед его лицом веером рассыпались рыжие волосы, их кончики щекотали ему нос. Талия все еще спала и даже не шелохнулась. Пиру и ту, в конце концов, сморил сон. Громкое сопение Эша и драконицы принцессы разносилось под сводами.

Тихо застонав, Холт с трудом сел. Сделав еще одно усилие, он поднялся на ноги. Шаркающей походкой вышел из пещеры и, заморгав от света, направился к ближайшему ручью. Сложив ладони чашечкой, Холт опустил их в воду и, охнув от холода, плеснул себе на лицо. Снова охнув, он окончательно проснулся и принялся осматриваться.

На ветке березы спиной к нему сидел зяблик. И Холт порадовался, что это крохотное и невинное существо не пострадало от нашествия Скверны. Птичка запрыгала по ветке и повернулась к мальчику.

Внутри у того все сжалось.

У зяблика не хватало глаза, второй был зеленым и почти вылез из орбит. Перья стали маслянистыми от темной слизи, местами просвечивала голая кожа. Но зяблик беспечно чирикал, как будто ничего не случилось.

Прежде чем Холт успел среагировать, птичка спикировала прямо на него. Подросток отчаянно замахал руками, чтобы отогнать зяблика, поскользнулся на влажной траве и шлепнулся на землю, чуть не свалившись в воду. Хлопанье крыльев становилось все тише – птица улетела. И тут Холт, покрывшись испариной, мгновенно оказался на ногах.

Получается, что Скверна еще хозяйничает в этих местах – нужно скорее разбудить остальных и...

Шорох в подлеске заставил его обернуться. На этот раз подросток, не раздумывая, выхватил меч.

Лошадь с полуразложившейся мордой и мертвыми черными глазами бесшумно вышла на их поляну. Все так же не издавая ни звука, она подняла верхнюю губу, обнажив окровавленные, заостренные зубы. Если бы существо визжало, было бы не так страшно, как это гробовое молчание.

Холта нервно сглотнул. Если лошадь бросится на него, он погибнет под ее копытами. Подросток не осмеливался позвать на помощь, опасаясь спровоцировать зараженное животное. Он попытался отступить назад, но в кустах что-то мелькнуло, и Холт снова замер.

Пара зараженных гончих так же бесшумно присоединились к лошади. На противоположном берегу ручья появился волк. Он оскалил зубы, и зеленая слизь, упав в траву, вспенилась.

На какой-то момент Холт совсем отчаялся, но сумел справиться с собой. Его застигли врасплох, но он мог воспользоваться Лунным Шоком. Сосредоточившись, подросток обнаружил, что за ночь связь с драконом полностью восстановилась. В ядре Эша было полно света.

Холт осторожно начал собирать лунную энергию в свободную ладонь. Тепло магии успокаивало, но все же сердце его бешено колотилось, и от страха по телу пробегала дрожь. Должно быть, что-то из этого проскользнуло через связь, потому что подросток почувствовал, как зашевелился Эш. И в это мгновение лошадь рванулась вперед.

Инстинкт подсказывал ему: одного удара будет недостаточно. Холт бросил меч и свел руки вместе для двойной атаки. Связь с драконом дрогнула: сила обожгла ладони. Широкий луч белого света проделал дыру в лошади. По инерции животное пробежало еще немного и рухнуло замертво. Холт отскочил в сторону, но гончие уже настигли его, опрокидывая на землю. Подросток закричал и яростно дрыгнул ногой, ударив одну из них по носу.

– Эш! Талия!

Беспорядочно размахивая руками и ногами, Холт пытался отогнать собак и подняться. Для Лунного Шока требовалась концентрация, и, лежа на земле, он был почти беспомощен. Холт задействовал магию для дополнительной силы как раз вовремя, чтобы удержать скользкую пасть, готовую вцепиться ему в горло. Но еще оставалась вторая гончая.

Ногу обожгло. Холт еле сдержал нарастающую тошноту, когда животное глубже вонзило клыки в его бедро. В глазах зашипало, брызнули слезы. Только магия не позволила ему потерять сознание от боли. Закричав, подросток отшвырнул первую собаку, и, подскочив, отбросил ту, что успела его укусить. Обе гончие завизжали и отступили, но, чуя слабость противника, продолжали кружить вокруг Холта.

От токсинов¹ рана на ноге зашипела. Яд быстро распространялся по телу, и кожа вокруг укуса позеленела. Холт снова рухнул на землю.

Его меч отлетел слишком далеко. Подросток увидел, что через ручей перескочил волк. Собаки, как в бандитской шайке, пристроились позади.

Холт не мог пошевелить ногой. В глазах помутнело. Он все же сумел поднять руки для Лунного Шока. Но даже справившись с двумя, третьего мутанта он все равно не остановит.

Слева раздался гневный вопль, и перед Холтом приземлилась Талия. От принцессы исходила такая сила, что ее наэлектризованные волосы заструились по воздуху. И когда зараженные животные бросились в атаку, принцесса, шагнув вперед, вонзила в землю пятку. Перед ней вспыхнул огненный конус.

«Ее способность к Огненной волне», – сообразил Холт.

Пламя веером покатилося низко по земле, сжигая сначала траву, а затем и зараженных животных. Только волк, пошатываясь, прошел сквозь огонь, и Талия встретила его, отрубив голову одним плавным ударом своего огромного меча.

Принцесса развернулась, одним движением убирая оружие за спину.

– Идиот! – заявила она. – Я не должна была засыпать. Почему ты сразу не разбудил меня? Что ты... – Она заметила рану Холта и в мгновение ока оказалась рядом на коленях, поддерживая его голову. – Что случилось?

– Меня укусили, – выдавил Холт сквозь стиснутые зубы.

– Зараза не должна распространяться, ну или не так быстро. Ты же не болен, не старик и не ребенок.

Холт бросил на нее раздраженный взгляд. Он полагал, что сейчас неподходящее время для рассуждений.

К ним галопом прискакал Эш, уже собравший лунную магию на кончике своей морды.

– Я избавлюсь от этого.

– Подожди! – остановила его Талия, протягивая руку.

Эш зарычал, но все-таки затормозил в нескольких футах от Холта.

– Он может избавить меня от заразы, – прошипел подросток.

У них оставалось не так много времени. Он чувствовал, как тело покрывается холодным потом.

– У тебя самого есть доступ к лунной магии Эша, – напомнила ему принцесса. – Направь энергию к ране.

Холт сглотнул, не уверенный, что сможет с этим справиться. Подзарядиться магией, чтобы увеличить силу или скорость, – это давалось ему почти без труда. К тому же, до сих пор он направлял энергию только через руки, когда требовалось сформировать Лунный Шок.

– Попробуй, – настаивала Талия. – Позже скажешь мне спасибо.

Стиснув зубы, Холт втянул в себя энергию, а потом попытался нацелиться на раненную ногу. Было нелегко. Это был новый путь, который еще нужно было проложить. У него получи-

¹ Токсин – яд биологического происхождения.

лось остановить расползание зеленого пятна, но потом концентрация сбилась. Но часть задачи была решена.

– Где этот изумрудный Страж, когда он так нужен, а? – пробормотал подросток, кряхтя от боли.

– Продолжай, – подтолкнула его принцесса. – Если что, Эш поможет.

Пыхтя и отдуваясь, мечтая, чтобы это мучение скорее закончилось, Холт попробовал еще раз. И еще снова. Каждый раз, когда у него получалось протолкнуть магию дальше, на каждом дюйме пути его встречало сопротивление – собственного тела или Зеленой Гнили, кто знает.

Почти сдавшись, подросток направил силу в ладонь и поднял руку, намереваясь перенести лунную энергию прямо в рану.

Принцесса железной хваткой сжала его запястье.

Холт вскрикнул. Эш зарычал и, казалось, готов был отбросить Талию в сторону, но Пира помешала ему.

Холт моргнул, перед глазами плясали цветные пятна. Он посмотрел на принцессу. Ее лицо то виделось четко, то снова расплывалось. Только голос звучал по-прежнему твердо.

– Испытания и боль. Только так Всадники продвигаются вперед.

Голова Холта была налита свинцом, но он медленно кивнул. Он доверял Талии и потому не собирался сдаваться. К тому же, принцесса крепко удерживала его руку, и ничего иного все равно не оставалось. Сцепив зубы, чтобы на его крики не сбежалось еще больше зараженных Зеленой Гнилью зверей, Холт тоже продвигался вперед. Сквозь боль. Ценой ужасных усилий.

Наконец, набрав полную грудь воздуха, он проложил для потока магии четкий канал к своей ноге. Болезнь была изгнана и яд выжжен весь до остатка, как у дочери кузнеца. Серебристо-фиолетовые прожилки зазмеились по его коже на том месте, куда успела расползтись Зеленая Гниль. Только из мест укуса все еще сочилась кровь.

– Ложись, – велела Талия, сама укладывая Холта на спину.

Размытое пятно дважды мелькнуло, и вот уже принцесса снова сидела рядом со своим плащом в руках. Рывком оторвав большую полосу ткани, она перетянула ею ногу Холта. Он снова застонал, но даже не дернулся, и Талия перевязала рану.

Вздохнув, принцесса выпрямилась. Ее глаза приобрели привычный зеленый цвет, когда она позволила избытку магии вернуться в ядро Пир.

Эш продолжал держать собранную магию наготове. Он патрулировал берег реки, грозно помахивая хвостом. Пусть только попытаются, словно говорил он. Пира же, бдительно сузив свои янтарные глаза, стояла рядом с Холтом и Талией.

– Ты в порядке? – спросила принцесса, помогая Холту встать.

– Думаю, да, – поморщившись, хрипло ответил он. – Почему... почему ты заставила меня это сделать?

– Во-первых, на случай, если подобное случится на поле боя, а Эш будет слишком далеко. Теперь ты знаешь, что можешь вылечить себя, не потратив впустую заряд. Во-вторых, для получения следующей магической способности тебе все равно пришлось бы направить энергию в ноги. Теперь один из каналов уже открыт.

– Разве я не мог заняться этим, ну-у... когда не находился бы на волосок от смерти?

– Этим вещам в два счета не научишься. Мастер Броуд не успел тебе объяснить, как работают каналы магии. И большинство Начинающих не торопятся открывать новые. Я подумала, что смертельная опасность тебя подстегнет. Так и произошло.

– Всадникам всегда необходимо находиться в опасности, чтобы добиться каких-то результатов?

– Нет, – мягко сказала Талия, – но ты же слышал, что сказал Рейк. Только доведя себя до предела возможного, мы откроем свой потенциал.

– Тогда мне следует тебя поблагодарить. – Вспомнив, как принцесса применила свою вторую главную способность, Холт задумался. – Теперь, открыв этот канал, могу ли я посылать магию так, как только что сделала ты?

– Для твоей же безопасности лучше сначала перейти в ранг Восходящего, – предупредила его Талия. – Подобная техника требует гораздо большей мощности, чем атаковать одну цель. Да и ваша с Эшем связь должна быть достаточно сильной, чтобы выдержать.

– Надеюсь, мне удастся стать Восходящим совсем скоро. Умение создавать энергетическую волну могло бы пригодиться.

Талия бросила на Холта пронзительный взгляд, и подросток почувствовал, как она прикоснулась к его душе, проверяя связь.

– Твердая, как скала, – оценила принцесса, только теперь это замечание звучало скорее восхищенно, чем разочарованно. – В вас с Эшем есть что-то особенное. В отличие от большинства Начинающих ты прошел настоящий ад. Смена ранга может наступить раньше, чем ты думаешь.

– Надеюсь на это, – кивнул подросток, предвкушая этот момент.

– А еще не забывай, чему учил тебя Броуд, – заметила Талия. – В бою ты не должен полагаться только на магию. – И она подняла его меч. – Как он здесь оказался?

– Я его уронил, – признал Холт, отводя глаза. Сейчас ее взгляд настолько напоминал прищур Броуда, что подросток даже заморгал, сбрасывая наваждение. – Я решил, что лошадь следует взорвать с удвоенной силой.

– Хм-м, – протянула принцесса, возвращая ему меч. – Умелая комбинация работы с мечом и одиночных Лунных Шоков была бы не хуже. Ты должен беречь свою магию, пока она действительно не понадобится. Если связь порвется в разгар боя, хорошим это не кончится.

– Знаю, – простонал Холт. – Я не... ну, я еще не привык...

– На самом деле, я тоже.

– К тому же, не думаю, что смогу тренироваться с мечом, пока укусы не заживут. – Подросток попытался пошевелить ногой, и ее тут же обожгло огнем.

Расхаживающий по берегу Эш внезапно замер – все его тело напряглось как и в тот раз, когда он услышал приближение Плащей Вирма.

– *Я слышу жужжание огромных крыльев. Повсюду. Некоторые из них направляются сюда.*

Талия выругалась.

– Осы.

Пира напрягла хвост и вцепилась когтями в землю.

– *Нужно убираться отсюда. Холт, ты можешь лететь?*

– Сидя я справлюсь.

– *Тебе будет очень больно.*

– Я справлюсь, – решительно повторил Холт, глядя в ее большие янтарные глаза.

Пира одобрительно заурчала.

Небрежным движением руки, словно подросток весил не больше пушинки, принцесса подняла его на ноги.

– Эш, иди сюда, – позвал его Холт, опираясь на плечо Талии.

Дракон подскочил к ним, наклонившись так низко, чтобы Холта было легче посадить ему на спину. Подросток мрачно отметил, что Талии пришлось уже дважды усаживать его на Эша, и мысленно поклялся, что этот раз – последний.

Он должен стать сильнее. Для Талии. Для своего отца.

И тут его словно ударило. Книга рецептов!

– Моя сумка, – запаниковал Холт. – Книга моего отца...

Еще одна размытая огненная вспышка, и принцесса вручила ему сумку. Холту оставалось только надеяться, что за сегодняшний день Талия истратила не так много магии.

– Спасибо, – поблагодарил подросток, вешая сумку на плечо, и как-то сразу обмяк – отчасти от облегчения, да и резь в раненной ноге не ослабевала.

– *Я беспокоюсь о тебе,* – сказал только ему Эш.

– *Просто лети так быстро, как только можешь,* – мысленно ответил Холт. – *А я попробую продержаться.*

Эш завздохал, вероятно, почувствовав страдания Холта по их связи, но у них не было выбора.

– *Они все ближе,* – сообщил Эш остальным. – *Многие с южной стороны.*

– *Рой собирается,* – уверенно сказала Пира, точно повидала дюжину вторжений.

Может, так оно и было, благодаря воспоминаниям ее предков, которые она получила вместе с жизнью.

– *У них крепкие тела, но хрупкие крылья.*

Эш выпустил вспышку лунного света.

– *Посмотрим, насколько в самом деле прочна их шкура.*

Холт потерял дракону шею и начал процесс обмена чувствами. На этот раз, наряду с обычным улучшением зрения и слуха, Холт обнаружил, что боль в ноге притупилась. Похоже, ею он тоже поделился с Эшем.

– Мы не будем останавливаться, пока не доберемся до Сидастры! – крикнула Талия.

И они взлетели. Еще один отрезок жизни остался позади. Теперь были только они, их оружие и старая поваренная книга.

Полет

Улететь далеко им не удалось.

Стоило драконам подняться в воздух, как за ними устремилась стая гигантских ос. Обостренным слухом Холт улавливал собиравшееся позади них жужжание, но не осмеливался оглянуться – ему приходилось смотреть только вперед, чтобы мог видеть Эш.

Талия и Пира на расстоянии хорошего выстрела из лука показывали им дорогу. На таком удалении докричаться друг до друга было невозможно, и важнее было не отстать. Постепенно Пира еще больше оторвалась от Эша, и белый дракон еще яростнее замахал крыльями.

Холт держался. Держался и смотрел прямо. Что еще он мог сделать?

Но несмотря на бешеную скорость, с которой они неслись вперед, осы не оставляли их в покое, и жужжание становилось только громче. В какой-то момент подростку показалось, что это ужасное дребезжание звучит прямо у него в ушах. По коже побежали мурашки, и Холт замахал руками вокруг головы, как будто отгоняя мух. Даже чудовищные летучие мыши, которые, если верить слухам, обитают в далеких землях, и то были бы лучше. Почему эти осы так гудят?

Холт не удержался и слегка повернул голову, но тут же пожалел об этом. Оса пролетела так близко справа, что в воздухе послышался скрежет ее покрытой пеной пасти, когда чудовище попыталось укусить Эша за лапу, но тут же взвизгнуло и отлетело назад.

– *Поймал его хвостом.*

Холт позволил своей признательности пронестись по связи, но времени праздновать успех не было. Эш едва поспевал за Пирой. Знала ли об этом Талия? Теперь принцесса и ее драконица снова набирали высоту, будто собирались бросить их с Эшем.

– *Передай Талии, что оторваться не получается, – попросил Холт.*

– *Она знает. Пира просит держаться изо всех сил.*

Холт стиснул зубы. Хорошо, что драконы разных типов могли общаться друг с другом на расстоянии.

– *По сигналу Талии мы должны развернуться и атаковать, – сообщил Эш.*

– По сигналу?..

И тут подросток увидел, что Талия вытащила свой меч. Струя огня заструилась по лезвию, и Пира, развернувшись, прижала крылья к бокам и пикировала.

Эш накренился влево, Холт крепче сжал ногами тело дракона, и новая волна боли прокатилась по ране.

Пира взревела, осы завизжали. Затылок Холта обдало жаром.

Эш развернулся мордой к сражению. Одна обугленная оса уже стремительно падала вниз. Остались еще четверо. Рассредоточившись в воздухе, они окружили Пиру.

Холту не нужно было ничего говорить. Его желание помочь легко передалось через связь, и Эш устремился навстречу врагам.

Как бы утомительно и тяжело ни давался обмен чувствами, у него были и преимущества. Холт и Эш, как единый разум, нацелились на ближайшее к ним чудовище. Решение было принято за долю секунды, тогда как слова заняли бы больше времени.

Продолжая держаться за Эша одной рукой, подросток приготовился зарядить Лунный Шок. Они подобрались к ничего не подозревающей осе сзади, и Эш на мгновение замер, позволяя Холту лучше прицелиться. Удар света поразил выпуклое брюхо первого существа в тот же момент, когда Эш направил свое лучеобразное дыхание на вторую осу. Дракон промахнулся, и Холт ощутил его разочарование.

Он дал Эшу понять, что все в порядке: трудно целиться с ракурса, который не выбирал сам. Их связь вспыхнула и тяжело запульсировала.

Подбитая Лунным Шоком оса взвыла, завертелась в воздухе, но не упала. Тогда к ней устремилась Пира, и Талия вскрыла бок чудовища своим мечом.

Осталось трое.

Мелькнула неясная тень, и Эш развернулся за ней так резко, что Холт чуть не слетел с его спины. Он только успел подумать, как можно по-настоящему сражаться и при этом не свалиться вниз, как еще одна оса откуда-то обрушилась на них.

Сначала она нацелилась на Эша жалом, но дракон извернулся, и тогда чудовищное насекомое попыталось обхватить его своими конечностями. На ее лапах имелись небольшие зеленые хитиновые крючки, которые свисали вниз, готовые зацепить добычу. Большинство крючков соскользнули с чешуи Эша, но кое-каким все же удалось в ней застрять. Взревев, Эш яростно сжал челюстями шею существа, но не настолько сильно, чтобы пробить бронированный экзоскелет.

Они барахтались в воздухе. Холт завопил, когда к нему приблизилась огромная морда чудовища. От нее воняло теплой гниющей рыбой, и подростка затошнило. В одном из многочисленных ониковских глаз осы он увидел свою напуганную физиономию.

И тут мысли его прояснились, а в голове зазвучало недавнее наставление Талии. Он мог бы взорвать чудовище. Возможно, ему даже следовало так поступить, но связь уже накалилась, а им еще предстоял долгий путь до Сидастры. Кто знает, сколько врагов ждет впереди. Следовало использовать любую возможность, позволяющую сэкономить магию.

Холт вытащил свой меч, резанул по антеннам гигантской осы, а потом вонзил лезвие в ее глаз. Насекомое издало пронзительный визг, от которого подростка замутило еще сильнее, чем от ее воня. Но крючки разжались, и Эш когтями разодрал крылья осы. Чудовище, продолжая дико верещать, полетело вниз.

Эш петлял то вверх, то вниз, чтобы избежать нового столкновения. Они видели, как Пира и Талия расправились с еще одним врагом. Последняя оса стремительно удалялась прочь.

Холт намеревался выследить ее. Кровь в его венах кипела – и от жара битвы, и от накалившейся связи. Но тут он услышал голос Эша.

– *Талия говорит, надо уходить. Преследовать не нужно, есть риск угодить в ловушку.*

– Хорошо, – согласился подросток, и дракон снова изменил курс, направляясь вслед за Пирой на юг.

Мир, который они оставили позади, наслаждался рассветом, но мир перед ними прозябал во тьме. Тяжелые тучи заволокли небо. Зная теперь, как появилась Скверна, Талия и Холт понимали, что жуки и упыри прячутся именно здесь.

Исчезало ли солнце всякий раз, когда собирался рой, размышлял Холт, или же это Сайлас, используя свое могущество повелевать штормами, обеспечил прикрытие их врагам?

Все это время осы преследовали их. Их было немного, но жужжание постоянно раздавалось где-то поблизости.

Пока вдалеке они не увидели... Рой.

Возможно, это была только часть сил Скверны – края этой темной массы колыхались, постоянно меняя очертания. Но дальше, на запад, эта живая туча простиралась, насколько хватало глаз. А с такой высоты Холт мог окинуть взглядом огромные расстояния! И еще вдалеке, над небольшим холмом, закручивалось спиралью целое облако ос.

И вдруг холм сдвинулся. Холт заморгал. Глаза обманули его. У этого «холма» выросли собственные крылья. Это был гигантский жук. Должно быть, Королева роя.

Пира и Талия повернули на юго-восток и поднялись выше.

Эш последовал за ними.

– *Мы должны пройти над облаками.*

Холт держался за Эша, наблюдая, как Пира исчезла, словно растворившись в дыму. Вот и они с белым драконом окунулись в серую мглу. Холт ожидал, что на него выльются потоки

воды или, по крайней мере, отсыреет его одежда, но здесь даже не ощущалась влага. Подросток сделал вдох и чуть не задохнулся от ядовитого воздуха. Эти облака природа не создавала.

И все же, как только они пробились сквозь тяжелые образования, воздух стал чистым, а солнце – ярким. И оно могло сиять еще ярче, если бы солнечные лучи отражались от плывущих внизу облаков. Но темные массы, казалось, поглощали свет.

Оставив врага далеко внизу, Пира мягко и плавно заскользила по воздуху, и Эш последовал ее примеру. Драконы летели рядом и достаточно близко друг к другу, чтобы Талия могла докричаться до Холта.

– Если повезет, здесь они нас не найдут! По крайней мере, пока нам не придется спуститься!

– Этот рой... – начал Холт.

– ...огромный, я знаю. И мы тем более не можем останавливаться. Необходимо предупредить Сидастру о неизбежном нападении.

– Как мы найдем город отсюда, сверху? – Казалось, черные тучи тянулись бесконечно.

– Скорее всего, эти облака были сотворены с единственной целью – скрыть приближение роя, – размышляла принцесса вслух. – Следуя за ними на юг, мы не сойдем с курса. Как только увидим, где они заканчиваются, считай, город где-то поблизости. Только я не хочу рисковать и спускаться, чтобы проверить. Лучше уж промахнуться и потом повернуть обратно. Так меньше шансов нарваться на Скверну.

Холт кивнул, ощущая себя на удивление спокойно. Что бы ни думала о себе Талия: о том, готова она или нет, когда наступала пора, принцесса действовала разумно и решительно. И сейчас ее план тоже казался убедительным. Здесь они точно не столкнутся с чудовищными насекомыми, понадеялся Холт и сразу устыдился своих мыслей, вспомнив слова Рейка и то, что этим утром сказала ему Талия. Он почувствовал стыд и вину за свой страх. И совсем скоро ему придется столкнуться с чем-то большим и худшим.

Даже сейчас связь билась в нем, как огненный барабан. Ее оплавленные границы болезненно ширились в его душе. И когда Холт заглянул в нее, связующая их нить дрогнула. Тревожный знак.

– Эй, малыш, сможешь держаться прямо без моей помощи? Сегодня уже столько всего случилось: пришлось сражаться утром, и сейчас – с осами. Было бы разумно на некоторое время остановить обмен чувствами.

– Я справлюсь. Вот бы еще прицеливаться «прямо», – добавил Эш, пребывая в несвойственном для него раздражении. Он было зарычал, но тут же спохватился и просто замотал головой. – Я буду тренироваться. Я справлюсь с этим, как и мастер Рейк.

– Обязательно справишься, – ободрил дракона Холт и позволил им разъединиться.

Как только его ощущения вернулись к человеческим, мир потерял часть своего блеска, зато теперь, когда чужие чувства больше не захлестывали его сознание, голова почти не кружилась. В каждом аспекте жизни Всадника действительно имелись свои преимущества, за которые однако приходилось платить. И раньше Холт думал иначе, потому что не видел дальше собственного носа, пребывая в сказке, которую придумал себе сам.

И все же теперь он мог летать.

Ноющая боль в ноге вернулась тоже. Подросток проверил наспех сделанную перевязку. Талия хорошо справилась, но он все равно затянул узел потуже. Затем привычно похлопал по сумке – на месте ли книга рецептов, и с облегчением нащупал ее твердый переплет.

Вздохнув, Холт сосредоточился на их путешествии. Его мысли перескакивали с беспокойства за отца на рассуждения о том, где самое уязвимое место у гигантских ос. Подросток надеялся, что совсем скоро найдет отца в столице. В худшем случае, встретит его на поле боя в облике упыря, и здесь не поможет даже магия Эша. Третьего не дано. Ни один вариант не

взволновал его и не ужаснул, все еще представляясь Холту таким далеким будущим. Лучше не давать волю чувствам, пока он ничего не знает наверняка.

Что касается гигантских ос, то лучшим местом для удара, не считая головы, должна быть узкая перемычка между верхней частью тела и более толстым животом. По идее, ее легче разорвать. Брюхо, куда он сначала попал, получило повреждения, но не смертельные. Когда Холт повысит свой ранг, сила его удара изменится, но без должного опыта и умений даже лунная магия не поможет ему.

Когда он сможет усилить свой меч магией, как это часто делала Талия. Понадобится ли ему особый клинок Всадника, как у нее? Новоиспеченные Восходящие обычно отправлялись за своим оружием в крепость Фалькаер. Настанет время, и Холт сам выкует для себя меч – как только перейдет на следующий уровень и принесет клятву.

Однако, размышляя об этом, Холт вдруг ощутил неясную тревогу. Но почему? Почему это решение воспринималось как еще одна битва? Совсем недавно он мечтал принести клятву Броуду, но теперь... теперь не был так уверен в этом.

А они продолжали лететь. Наконец на восточном горизонте проявился голубой силуэт гор. Должно быть, это и был Красный Хребет, который разделял три королевства: Феорлен, Рисалию и Бренин. Холт знал, что не так давно там шла другая война. Война, унесшая жизнь короля Годрика.

Подросток взглянул на Талию. Отвернувшись, принцесса пристально и долго смотрела на горы. Он не видел ее лица, но она как раз этого и хотела.

Когда Холт впервые услышал, что король Годрик пал в последней битве за Толлпас, то воспринял эту новость, как очередную гору грязной посуды, которую слуга вывалил в его таз. Теперь же он относился к случившемуся совсем иначе. Талия была его другом. Она многое потеряла в этих бледно-голубых горах. А потом потеряла еще больше.

Броуд снова оказался прав: стоило хорошенько подумать, кому из них двоих было тяжелее.

Послеполуденное солнце окрасилось в темно-оранжевый, и тогда принцесса снова окликнула его.

– Облака не рассеиваются!

Холт осмотрел горизонт прямо перед собой. Ему казалось, что за черно-серой кромкой облаков смутно виднеется сумрачное небо.

– Ты уверена?! – крикнул он в ответ.

– Эти горы означают, что мы пересекли озеро Луриэль. Сейчас мы, скорее всего, летим над центром города. Похоже, что эти облака тянутся до самых берегов Ист-Уэлда.

Она вытянула шею, приподнимаясь, будто хотела все же увидеть, нет ли разрыва в тучах. Снова опустившись на спину драконицы, принцесса покачала головой.

– Нам придется спуститься.

– Разве мы не можем полететь дальше на восток, пока не закончатся черные облака? А потом, когда покажется город, вернуться под ними?

– Я не хочу тратить на дорогу еще один день, – объяснила Талия. – Я рассчитывала, что мы прибудем в город до наступления темноты. Так что времени почти не осталось.

Холт кивнул и похлопал Эша по шее. Они уже начали заклинание обмена чувствами, когда Талия предупредила:

– Я пойду первой!

Принцесса обнажила свой меч, и Пира грациозно скользнула вниз сквозь облака, скрываясь из виду.

В тот момент, когда обмен чувствами заработал, Холт ощутил, как дрогнула связь. Это точно не было хорошим знаком. Подросток только-только приспособился к новым ощущениям, когда рык Пир ворвался в его сознание.

– Они повсюду. Ныряй сейчас и не останавливайся!

Голова загудела, и едва Холт успел принять к сведению это предупреждение, как из черных облаков повалили осы. И в этот раз не одни. За ними следовали огромные неповоротливые жуки, похожие на рыцарей в доспехах, бесчисленное количество зараженных птиц, среди которых Холт разглядел чаек... И это скопище чудовищ жужжало и визжало.

А еще среди них был павший, но возрожденный к жизни Скверной дракон.

К какому типу он относился при жизни, сказать было уже невозможно. Его чешуя стала серо-зеленой, шкура плотно обтягивала кости скелета, из мертвых глаз текла желчь, а в открытой пасти собиралась призрачная сила.

Эш камнем устремился вниз.

Прежде чем они прорвали облака, подросток успел глубоко вдохнуть, и его мир погрузился во тьму. Враги преследовали их со всех сторон.

Но худшее ждало впереди. Сотни и сотни темных силуэтов слетались к ним. Внизу Пира и Талия прокладывали огненный след, торопясь укрыться за стенами белого города. Эш мчался за ними. Холт вскрикнул, когда волна жара ударила в лицо. Он пригнулся так низко, как только мог, чтобы не ослепить своего дракона, но от дыма все равно защищало в глазах.

Эш вертел головой, выплескивая на врага лунную энергию, но удалось ли ему в кого-то попасть на такой бешеной скорости? Холт сам поднял обе руки и начал метать Лунные Шоки так быстро, как только получалось сформировать новый заряд. Он с силой сжимал ногами бока Эша, и правую резало точно ножом, а повязка пропиталась свежей кровью.

Разум отказывался поспевать за происходящим. Мир вокруг наполнился болью, криками, ревом, светом, огнем и жжением. Обжигала не только магия Талии, но и его связь с Эшем. Душа Холта тоже полыхала. На этот раз связь колотилась так сильно, что действительно сломала ему ребро. Задохнувшись, Холт ахнул...

И все же они ныряли – вниз, вниз, вниз, набрав небывалую скорость, пока все остальные звуки не перекрыл рев, который Холт тут же узнал.

Клеш. Клеш и Сайлас нашли их.

И в тот момент, когда надежды уже не осталось, громкие глухие звуки присоединились к царящей вокруг какофонии. Длинные стрелы со сверкающими стальными наконечниками стремительным залпом вылетели из города.

Рой рассеялся.

Путь был открыт.

Казалось, что отвесные белые стены поднимались прямо из темных вод озера. Меж зубьями башен мерцали факелы, а шлемы отражали свет костра, как множество свечей. Сотни тяжелых баллист выстроились вдоль более мощных, чем в форте Кеннет, заграждений. И каждая выстреливала залпами толстых стрел, чтобы помочь им спуститься.

Очередной массивный залп на несколько секунд закрыл их от Клеша, который взревел еще громче.

Холт из последних сил цеплялся за Эша. Вот они пролетели над стенами и немного сбавили скорость, чудом не задев городские постройки.

Но Пира промчалась дальше, и Эш последовал за ней, оставив сторожевую заставу на острове позади. Низко скользнув над озером, белый дракон жестко приземлился на травянистом берегу, и Холт, слетев с его спины, шлепнулся на землю и прокатился по ней, чувствуя, как трещат его кости.

Последний раз перекувырнувшись, он опрокинулся на спину – в почерневшем небе царил полный хаос. Обмен чувствами с Эшем сам собой прервался, и человеческим зрением Холт различал только темные тени, которые рыскали в небе, превращаясь в почти невидимые точки, когда взмывали высоко вверх, прочь от защитных сил Сидастры.

Клеш издал последний оглушительный рык, и этот звук разнесся по озеру. Мелькнула серебристо-голубая вспышка, сменившись красно-оранжевым мерцанием, которое становилось все ярче. Огонь. Подросток ожидал, что в погоне за ними Повелитель Штормов рванет сюда, вниз, сметая укрепления городской обороны на своем пути. Но тот ответил всего лишь одним ударом.

И тут до Холта наконец-таки дошло: у них получилось! Глубоко вдохнув, он попытался позвать Талию, но голос не слушался. Руки и ноги тоже отказывались повиноваться. Тело ничего не чувствовало. Собрав последние силы, Холт потянулся к Эшу.

– *Помоги.*

Но дракон не ответил.

Подросток запаниковал: Эш всегда откликался на его зов. И никогда бы его не оставил. Это могло означать только... нет, нет, такое просто невозможно.

Холт дернулся. Его тело корчилось на траве. Кожа зашипела, и его окутал запах тлеющего костра. Он горел? По крайней мере, ему так казалось. Его душа все еще пылала, а теперь, должно быть, воспламенилось и все остальное.

Послышались голоса. Затопали чьи-то сапоги. Снова раздался рев, и Эш оказался рядом. Его дракон скалил зубы на людей, которых Холт не видел.

Эш был здесь! Подросток знал это наверняка, даже когда все остальное покрылось туманом и погрузилось в черноту. Весь страх Холта исчез. Эш был здесь.

– *Я с тобой. Держись.*

Вместе с этими словами пришло воспоминание о том, как кто-то пробился сквозь прочную скорлупу, впервые почувствовав прохладный воздух и запах влажной соломы. Только все вокруг было невидимым и пугающим. Странные, незнакомые, сильные запахи нравились ему, но он не мог найти их источник. Затем раздался голос – голос Холта – далекий и гулкий, как во сне: *«Все будет хорошо. Иди сюда. Следуй за моим голосом. Все будет хорошо».*

Этот голос стал для него всем, а когда обладатель голоса провел теплой рукой по его спине, он поверил, что все будет именно так.

Утешение Эша заглушило боль, но воспоминания продолжали вспыхивать в голове. Его собственные слова смешивались со словами Эша.

– Все будет хорошо...

– *Я с тобой...*

– Все будет хорошо...

– Холт! Холт!

Этот голос звучал резче остальных. Ближе.

– Проснись, Холт!

Холт распахнул глаза. Увидев тусклый серый свет, он зажмурился точно от звука тяжелой кастрюли, грохнувшейся на пол. Резко выдохнув, подросток обнаружил на стуле в углу Талию, которая ожидала его пробуждения.

Принцесса сменила одежду. И выглядела почти как всегда, только темные мешки под глазами выдавали ее усталость.

Заметив, что Холт очнулся, Талия просияла.

– Я уж решила, что в процессе трансформации мы тебя потеряли. Ты ни на что не реагировал и вдобавок потерял так много крови.

– Транс... чего? – прохрипел Холт, все еще пытаясь сообразить, где он очутился.

То же самое случилось и Мидбелле: он потерял сознание и очнулся в мягкой кровати. Подросток дал себе еще одну клятву: не допустить, чтобы это повторилось.

– Где Эш? Что произошло?

– Эш в порядке. Пира тоже, они сейчас едят. Мы справились. По крайней мере, на данный момент.

Принцесса продолжала радостно улыбаться, но подросток не понимал почему.

– Как ощущения? – спросила Талия.

– Ты о чем? А?

Нежное прикосновение прошло по его душе. Покраснев, как будто его застали раздетым, Холт и сам быстро заглянул в себя. К своему облегчению он обнаружил, что его душа больше не пылает. И вообще он чувствовал себя великолепно. Связь была ключом. Медленным. Уверенным. Мощным.

Лукаво подмигнув, Талия наклонилась к нему.

– Добро пожаловать в ранг Восходящего, Холт.

Герой Феорлена

Восходящий? Холт не верил своим ушам. Настоящий Всадник?! Он?

Чистейшая радость прогремела через связь с драконом.

– *Ты проснулся!* – воскликнул Эш.

Рев донесся откуда-то снаружи: рев триумфа, более звонкий и менее гортанный, чем когда его дракон злился. Пира тоже начала реветь, и Холт по достоинству оценил этот знак внимания.

– *Теперь мне намного легче тебя почувствовать,* – заявил Эш. – *Выходи!*

– *Подожди минутку, малыш. Я только открыл глаза. Мне нужно прийти в себя и поговорить с Талией.*

Общаться с Эшем телепатически тоже стало намного проще. Холт уставился на свои руки, будто искал в них ответ на все вопросы. Что изменилось в нем? Да вроде *ничего*... Нога! Она больше не болела. Холт попробовал ею пошевелить и, к своему удивлению, обнаружил, что может не только поднять раненую ногу, подбросив простыни, но и то, что его движения стали свободными и стремительными. Он никогда не был и вполонину таким ловким.

– Все равно что наблюдать за котенком, делающим первые шаги по снегу, – усмехнувшись, прокомментировала из своего угла принцесса.

Холт никогда не видел, чтобы Талия вела так расслабленно, как сейчас. На ней был стеганый дублет² цвета зеленого мха и поверх него – кольчуга. Кожаные доспехи завершали ее наряд. Звенья кольчуги посверкивали чуть ниже затылка и на плечах. Штаны под цвет дублета были заправлены в высокие, до колен, кожаные сапоги.

– Ты переоделась, – зачем-то сказал Холт.

– От тебя ничего не скроешь, – поддразнила его принцесса. – Не знаю, как твоя, но моя одежда после нашего путешествия была не в лучшем виде. И я тебе принесла чистую.

Талия ткнула пальцем в стоящий у дальней стены комод, где высилась аккуратная стопка вещей, увенчанная новыми блестящими кожаными сапогами, как у нее. Сбоку, на подставке для доспехов, висела новенькая кольчуга. Для Холта приготовили и поднос с едой: хлеб, масло, ветчину и яблоки... Но все же взгляд подростка выхватил нечто более важное. Его сумка, чудом уцелевшая, окровавленная и потрепанная, тоже лежала там.

Он хмыкнул и снова пошевелил ногой.

– Зажила.

– А ты сегодня туго соображаешь, да? – Талия едва сдерживала смех. – Все твое тело станет сильнее. Ты никогда больше не будешь болеть, если только не доведешь себя до крайности.

Холт резко выпрямился и оглядел себя. Кто-то передел его в прекрасное белье из белого шелка. Подросток приподнял рубашку и уставился на свой торс. К сожалению, хорошо очерченных мышц не обнаружилось. И вообще он остался тем же, что и всегда: худым и жилистым. Тощий юнец на пороге зрелости. И все же Холт *чувствовал*, что его тело налилось силой, которая проявится при первой же необходимости.

– Где-то подвох, верно? – Холт уже успел понять, как устроен мир Всадников.

– Будь ты членом Ордена, в случае вторжения тебя бы сразу бросили в бой.

По мере того, как смысл полученных новостей доходил до Холта, он ощутил знакомый прилив возбуждения, пульсирующий в груди, но сердцебиение оставалось ровным. Сердце в его прежнем, более хрупком теле обязательно заколотилось бы быстрее.

² Дублет – мужская верхняя одежда, распространённая в Западной Европе в Средние века. Это был первый образец одежды, который плотно сидел на теле.

Подросток огляделся по сторонам. Постельное белье на его кровати было высшего качества, а сам он мог теперь почувствовать каждую нить, вплетенную в полотно. Но сама кровать оказалась вполне обычной, хотя и очень удобной. Это относилось и к обстановке комнаты в целом – только самое необходимое. Единственными признаками роскоши были узорчатые шторы и массивный письменный стол.

Готовый испытать новое тело, Холт вскочил с кровати и, сразу же налетев в стену, рухнул на пол. В следующее мгновение он уже снова был на ногах и, приподнявшись на носках, приготовился прыгнуть еще раз, если понадобится. Никакой боли. Холт хмыкнул и только потом заметил, насколько непросто принцессе сохранять невозмутимый вид. Его лицо загорелось от смущения.

– О, пожалуйста, прошу тебя, сделай это снова, – взмолилась Талия. – Мой дядя мог бы оставить тебя в качестве шута.

Холт был слишком взволнован, чтобы обижаться. Однако он почти не помнил ничего из того, как они приземлились в Сидастре.

– Ты могла бы предупредить, что повышение в ранге проходит так... так...

– Ужасно?

– Точно.

– Ну, обычно это не так тяжело. Но ты потерял много крови, давно не ел и не спал, а когда слетел со спины Эша, переломал половину костей.

– Рейк сказал, что нам следует испытывать себя на прочность.

– Не думаю, что он имел в виду нечто подобное. Прости, что не предупредила, но самое главное – ты это сделал.

А ведь он оказался на волосок от смерти, вдруг дошло до Холта. Но подросток отмахнулся от этой мысли. К тому же он ужасно проголодался.

– Ты уже поела? – спросил он принцессу.

– С удовольствием сделаю это еще раз! – раздался ее ответ.

Холт рванул к подносу и, притянув его к себе, принялся намазывать масло на оторванный кусок хлеба, который поспешно запихнул в рот. Пережевывая, подросток отметил, что его восприятие вкуса не изменилось так, как остальные части тела. Вот и хорошо. Не хочется, чтобы белый хлеб благородных людей стал еще слаще на вкус. Он отрезал ломтик ветчины и набросился на него, даже не проглотив хлеб, одновременно потянувшись за яблоком.

– Могу я взять кусочек? – поинтересовалась Талия. – Или есть вероятность, что мне откусят руку?

– Прости, – промычал Холт с набитым ртом. Он разломил буханку надвое и передал половину принцессе. – Когда я голоден, то забываю о манерах.

– Я тоже, – призналась та, отбрасывая церемонии и тоже вгрызаясь в хлеб. – Особенно когда не нужно ни на кого производить впечатление.

Поднос опустел, а желудок Холта впервые за несколько недель почувствовал приятную наполненность. Усевшись обратно на кровать, подросток вздохнул.

– Выходит, мы справились.

– Чудом.

– Это же Сайлас преследовал нас, когда мы почти добрались до города, верно?

– Я не видела его, но Пира узнала рев Клеша.

Наступила тревожная тишина. Осознание, в какой опасности они находились, сразило каждого.

– Я уж думал, что он не отстанет, – проговорил Холт. – И закончит то, что начал.

– Как я уже говорила, Сайлас силен, но вряд ли сможет справиться с целой армией в одиночку. Пусть самые прочные места в чешуе Клеша и смогут выдержать выстрел баллисты, но если стрела пробьет ему шею или разорвет крыло, он рухнет вниз.

Снаружи их драконы взревели от восторга.

Талия посмотрела в окно. Ее улыбка стала натянутой, и принцесса прикусила губу.

– Даже члены Ордена часто забывают, что драконы, как и мы, существа из плоти и крови. Сильные, временами даже устрашающие, но если ранить их в сердце, они тоже умрут. Или если Зеленая Гниль овладеет ими, как бедняжкой Эрдрой.

– Я знаю, – кивнул Холт. – Не так давно я еще мог баюкать Эша на руках. И все же сложно представить, что Клеш может потерпеть поражение.

– Всадники-Повелители и раньше погибали в битвах. И пока Скверна не будет повержена, многим суждено пасть.

– Что ж, до ранга Повелителя нам далеко.

– Очень оптимистично.

– Но мы все еще живы, верно?

Им уже не раз довелось взглянуть в лицо смерти, выдержать неистовую гонку по вертикали сквозь орды визжащих чудовищных ос... И сейчас, когда Холт почувствовал себя таким сильным, вокруг была дружественная армия, а не дикая незнакомая местность, да и живот не тянуло от голода... И все казалось не таким мрачным.

А еще сегодня Холт узнает, где его отец. Его душа осветилась надеждой. Сегодня счастливый исход показался ему таким возможным.

Размышляя о событиях вчерашнего дня, Холт вспомнил, что у Восходящего есть еще одно преимущество.

– Теперь у меня появится новая способность! – обрадовался он.

– Если останется время, я попробую научить тебя, – пообещала Талия. – Хотя нам так много нужно...

Прямо за дверью послышался чей-то голос. Уверенный голос, повелительным тоном отдающий приказ охранникам, которые стояли снаружи. И дверь распахнулась.

Холту не доводилось встречать этого мужчину, что не помешало сразу его узнать. Назвать гостя широкоплечим стало бы сильным преуменьшением. Кожаные доспехи и кольчуга облегли мощное тело как вторая кожа. А собственная кожа казалась такой же обветренной и грубой, как и та, из которой была сшита его амуниция, превосходно сидевшая на нем. Это был исключительной красоты, но рано состарившийся мужчина с коротко стриженными, местами тронутыми сединой каштановыми волосами. На поясе у него висела пара топоров с толстыми лезвиями. И по тому, как он двигался, сразу можно было сказать, что этот человек с легкостью владеет этим оружием. Однако взгляд его глаз не был суровым, скорее тусклым и отстраненным: отрешенный взгляд воина, на долю которого выпало немало страшных событий. И все же, когда мужчина сосредоточил свое внимание на Холте, глаза настороженно вспыхнули, и в них засветилась угроза.

Холт тут же преклонил колени. Раньше только Командор Денна вызывала в нем столь мгновенную и беспрекословную реакцию. Да, он был обязан кланяться тем, кто стоял выше по своему положению, и даже вставать на колени, повинаясь приказу. Но мало кто из них – будь то Всадник или титулованная особа – действительно *заслуживал* такого отношения.

– Ваше величество, – выдохнул Холт в пол.

В поле его зрения появились сапоги Озрика Агравейна.

– Дядя! – воскликнула Талия.

Ножки стула заскрежетали по камню, когда она поднялась, чтобы поприветствовать Озрика. Принцесса не сразу приблизилась к королю, и подросток представил, что она тоже склонила голову перед тем, как подойти и обнять своего родственника.

– Ты пришел.

– Конечно, – отозвался Озрик. – Рад видеть тебя, племянница. Когда до нас дошла весть о разгроме Крэга, я опасался худшего.

Услышав эти слова, Холт вздрогнул. Если весть о трагедии дошла до короля, значит, беженцы добрались до столицы.

– И был абсолютно прав, – проговорила Талия. – Это худшее случилось. Мы пока не до конца во всем разобрались, но Сайлас Сильверстрайк предал нас и вступил в союз со Скверной.

– Сильверстрайк? Когда прошлой ночью мои люди видели молнию, я счел, что это происки Скверны, ее магии.

– Это еще не все – за этим кроется гораздо большее, намного большее. Это насчет Леофрика. Он...

– Не здесь, – прервал ее Озрик. – И не перед твоим слугой, девочка. Этот мальчик немой, раз у тебя так развязался язык?

Лицо Холта вспыхнуло. Он чувствовал оценивающий взгляд короля на своем затылке. Именно порыв склониться перед ним выдал Холта. Всадники ни перед кем не преклоняли колен.

– Кроме того, он одет неподобающим образом, – продолжил Озрик.

– Что? Ох. Нет, дядя, ты ошибаешься. Холт – Всадник.

– Всадник? – повторил король, который явно не принял слова принцессы всерьез. – Посмотри на меня, мальчик.

Все еще стоя на коленях, Холт поднял голову. Ему следовало подняться, чтобы взглянуть герою войны в глаза, но что-то в Озрике удерживало его на месте. Какая-то особенная аура короля – можно сказать, его собственная магия напомнила Холту, кем он родился.

– В его глазах есть сила, – проговорил Озрик, как будто Холта не было в комнате. – Как тебя зовут, мальчик?

Король хотел знать, из какой семьи происходил Холт, был ли он союзником или врагом семьи Агравсйн. Озрик впился в Холта пронизывающим взглядом, и подросток почувствовал, что ему не хватает воздуха. Он даже дышал с трудом.

– Кук, ваше величество. Меня зовут Холт Кук.

– Кук...

Острый взор Озрика метнулся к Талии, и Холт задышал спокойнее. Он и раньше встречал тех, кто относил себя к знати, но никогда раньше не реагировал так. С другой стороны, Озрика не без причин прозвали величайшим воином Феорлена.

– Кук? – повторил Озрик. – Племянница, нам о многом нужно поговорить. Но не здесь. Казарма на дальних островах – не лучшее место для двух Всадников.

Наступила неловкая пауза. Холт посмотрел на Талию, потом снова на Озрика. С гримасой замешательства, смешанного с раздражением, король протянул Холту правую руку.

– Можешь встать, Холт Кук.

Внутри у подростка все заledenело. Он не решался даже выпрямиться по собственному желанию. Всадники не падали перед кем-то на колени, и унижительное предложение подняться им тоже не делали. Озрик наверняка ожидал, что он поднимется сам.

Теперь же король протянул ему руку. Должен ли он принять ее или лучше не стоит? Что из этого поможет сохранить лицо?

Чтобы выиграть время, Холт притворился, что рассматривает ладонь короля, ибо о ней ходила еще одна знаменитая легенда. На его кожу татуировкой был нанесен символ империи Скарлов: три переплетенных рога. Им отмечали самых выдающихся воинов. И Скарлы удостоили этим знаком отличия Озрика, иноземца. Железный браслет, на котором тоже были выбито сплетение узоров этой холодной земли, охватывал запястье короля.

Озрик, может, и не был Всадником, но выглядел не менее впечатляюще.

Холт решил, что примет и пожмет руку героя.

Что он и сделал. Возможно, даже слишком сильно.

Озрик хмыкнул, но ответил на этот жест своей медвежьей хваткой.

– Действительно Всадник. Советую тебе переодеться, Холт Кук, если, конечно, ты не предполагаешь бродить по улицам в нижнем белье. Мы подождем тебя снаружи.

Король взмахом рукой поманил Талию следовать за ним. И подросток остался один.

Не теряя времени, он поспешил к стопке чистых вещей. Его нога чудесным образом исцелилась, однако на месте укуса остался шрам. А кожа вокруг была испещрена теми же пурпурно-серебристыми прожилками, какие проявились на предплечье Селии Смит.

Холт быстро натянул одежду и доспехи. К счастью, для этого помощь оруженосца не требовалась. К тому же, вещи сидели на нем почти идеально. Должно быть, пока он лежал без сознания, с него сняли мерки и сшили такую же экипировку, как и для принцессы. Его дублет – темно-синий, как и основа ядра Эша, оказался довольно тяжелым. Это был дублет для сражений с прослойкой, которая смягчала удары и одновременно защищала тело от кольчужной сетки. Новые шерстяные штаны тоже сочетались по цвету с дублетом и заправлялись в высокие кожаные сапоги. Поверх Холт натянул кольчугу, обнаружив, что теперь почти не чувствует ее веса, а потом и нагрудник из темно-красной кожи. Нагрудник был украшен желтыми руническими буквами древнего языка Феорлена, известного с тех далеких времен, когда Скарлы правили этой землей.

Пристегнув меч и повесив на плечо окровавленную сумку, Холт остановился и взглянул на себя в зеркало, висевшее над комодом.

Подросток с трудом узнал себя в отражении, хотя густые, растрепанные черные волосы, унаследованные от отца, никуда не делись. Да, это был он, и все же в его карих глазах запечатлелись события последних недель, и выражение их изменилось. Когда-то они наивно и мечтательно смотрели на мир, теперь же взгляд Холта стал твердым, как стареющий дуб. Тонкий нос и гладкая кожа выдавали его истинный возраст, но щеки впали, и лицо стало выглядеть строже.

Задержавшись на мгновение, Холт попытался принять грозный вид, но старше выглядеть все равно не стал – даже наоборот. И все же ему исполнилось шестнадцать. Он получил право на официальное обучение. Готов был унаследовать роль своего отца, если вдруг Зеленая Гниль забрала его жизнь. Холт стал взрослым. Об этом следовало помнить. Впрочем, вряд ли король, Талия или любой другой Всадник, которого ему доведется встретить, позволят ему об этом забыть.

Город тысячи островов

Приведя себя в порядок, Холт спустился вниз и вышел из ворот на улицу. Эш тут же взревел, а когда скакнул навстречу другу, отряду стражников пришлось метнуться в сторону.

Дракон сбил Холта с ног и лизнул его в лицо. Подросток перекатывался с боку на бок, притворно пытаясь увернуться, пока ему не удалось ухватить Эша за коготь, чтобы удержать того на месте.

– *Ты уже не такой мягкий, как раньше!*

– Мягкий человек уже через многое прошел! – откликнулся Холт, задыхаясь и смеясь одновременно.

Они поиграли еще немного, пока Эш не успокоился, и связь их потеплела. Холт обнял дракона за шею, заметив неодобрительный взгляд Озрика. Оставив его без внимания, подросток проверил черную полоску от плаща Броуда, которой были завязаны глаза Эша. Она не слетела во время последнего сражения, но Холт на всякий случай затянул ее. Он радовался тому, что у них осталась эта лента в память о Броуде, пусть даже наступит время, когда Эш еще больше увеличится в размерах, и повязку придется заменить.

Пока что рост Эша замедлился. Пира была примерно вдвое меньше Клеша, а Эш – еще меньше и более поджарый, чем драконица. Холт был худощавым, как и его дракон. Подросток надеялся, что постепенно тело его изменится. Эш тоже должен будет подрасти, но Холт всегда тревожился о своем драконе. И это вряд ли когда-нибудь изменится.

Он провел рукой вверх и вниз по шее Эша.

– Вчера ты был великолепен. Прилетел именно туда, куда было нужно.

– *Со спуском трудно ошибиться. Меня больше радует, что по пути я сжег много насекомых.*

– В будущем придется сжечь еще больше.

– *Они пожалеют, что встретились с нами на поле боя.*

– Пока наша связь не ослабеет или твое ядро не иссякнет.

Холт проверил состояние ядра белого дракона. Теперь их связь была сильнее и надежнее, а окно в душу Эша стало шире. Лунные пылинки более отчетливо выделялись из вихря других типов магии. Само ядро приобрело более определенный рельеф. Холту показалось, что в его центре он увидел нечто белое, плотное и вращающееся.

Броуд рассказывал, что ядро, созревая и набирая силу, будет и внешне меняться тоже. Интенсивность связи от этого не зависела, но лучше понимать, что происходит с душой его дракона, Холт был обязан. Тем более, что это принесет пользу в будущем. Учитывая магический тип, к которому принадлежал Эш, подросток уже догадывался, во что превратится этот белый шар, формирующийся в самой сердцевине его души.

И когда Холт сосредоточился исключительно на этом шаре, он снова услышал, как зазвучала музыка. Жесткие ноты смягчились, ритм стал спокойнее, сильнее, но в мелодии все еще звучала печаль, подобно одинокому голосу, плывущему в бесконечной ночи. Эш был единственным в своем роде, к тому же слепым. И эти эмоции окрашивали его песню. Но в ней не было жалости к самому себе. Стойкость. Решительность. Печаль, но не жалость.

Холт снова провел рукой по шее дракона.

– Мы будем сражаться до конца.

Пока Озрик разговаривал с охраной и со своей племянницей, Холт решил осмотреться. Остров, на который они приземлились, был достаточно велик, чтобы разместить два укрепленных сторожевых поста, охранявших мосты и небольшой участок суши в придачу. Узкая полоска заросшей травой земли, изгибаясь к югу, вдавалась в озеро. Подросток решил, что они

приземлились именно в том месте, так как к востоку от них находился более крупный остров. Его границы защищал высокий вал, за которым виднелись стены и крыши города.

Плотные облака не позволяли определить время суток, но это точно был день – ни одна лунная пылинка не проникала в орбиту ядра Эша. И все же серый свет, пробивавшийся сквозь низкую густую пелену, был таким тусклым, что вдоль стен многих островов Сидастры уже зажигались факелы. Огни вспыхнули и на мостах, и на осадных платформах. Отсюда, с земли, Холт не мог оценить масштаб этого места, но один остров и здание в его центре выделялись среди остальных.

И от их вида подросток восхищенно замер.

Это сооружение можно было бы принять за гору с ровными белыми стенами и красными вершинами. Даже на таком расстоянии размеры строения поражали воображение. На его возвышениях и вокруг этой горы были установлены многочисленные башни с баллистами и платформами для катапульт. Это место, без сомнений, было неприступно для атаки с воздуха.

Сколько же людей жило и трудилось в этом дворце? Холт тихо присвистнул при мысли о размерах кухни. Он представил себе бесконечное скопление дымящихся кастрюль, горящих очагов и рабочих столов. Топот сотен слуг в таком похожем на пещеру пространстве наверняка сопровождался оглушительным эхом.

Талия окликнула Холта, и вместе с королевской гвардией они направились через северные ворота к мосту. Эш остался на земле, но Пира поднялась в небо, низко кружа над их головами. Перед ними открылся еще один населенный остров. До дворца оставалось еще четыре моста.

Холт держался позади Талии, избегая подходить слишком близко к королю.

– Сообщения о том, что рой уничтожил Форт Орд, поступили пять дней назад. Чувствую, что штурм Сидастры не избежать.

– Насколько велик рой? – спросила Талия.

– Я надеялся, что, будучи Всадником, ты сама мне об этом расскажешь.

– Для меня это первое настоящее вторжение, дядя.

– Оно же может стать и последним. Осмотри оборонительные сооружения. Именно этим и следует заниматься Ордену, верно?

– Я не... – но тут она осеклась и с решительным видом повернулась к Холту. – Идем!

Пира спикировала вниз, и Талия прыгнула ей на спину прямо с моста. Несмотря на то, что многое уже повидал, Холт был впечатлен. Озрик двинулся дальше. Однако его гвардейцы смотрели на Холта так, словно ожидали, что он повторит подвиг принцессы. И тогда подросток тоже вскочил на Эша.

– Тебя что-то беспокоит.

– Ничего серьезного, – пробормотал Холт, хотя это было не так. – Когда мы были вдали от всех... только с Брудом и Талией... это помогло мне забыть, как на самом деле устроен мир. Летим прямо за Пирой!

Они оба сосредоточились на плеске воды под мостом, чтобы начать обмен чувствами. И Эш взмыл в воздух вслед за драконицей принцессы.

Острова разнообразных размеров и форм тянулись во все стороны. Большинство группировалось на западе, но четко выделялись три «кольца»: внешнее, внутреннее и центральное. В самом сердце центрального кольца и находился дворцовый остров.

Между главными «кольцами» располагались небольшие участки земли, использовавшиеся в качестве опор для моста, ворот или причалов. Некоторые острова между внешним и внутренним кольцами были полностью отданы под требушеты³ – огромные осадные машины, чтобы швырять камни в армию, расположенную на любом берегу.

³ Требушет, требюше – средневековая метательная машина гравитационного действия для осады городов.

Оборонительные сооружения виднелись повсюду. Платформы и башни для баллист были во множестве расставлены по всему городу, а крыши приспособлены для чего угодно – от установки осадного снаряжения до стрельбы из лука. Но главное, что Сидастра была прекрасна. На островах центрального «кольца» были проложены широкие бульвары, а вдоль дорожек высажены деревья с аккуратно обрезанными кронами. Внизу проплывали имения с цветущими садами, хотя их роскошные краски и поблекли в сером свете, а еще фруктовые рощи, лабиринты живой изгороди и величественные статуи, изображавшие знатных жителей города и Всадников.

«Место, которое стоит спасти, – подумал Холт. – Даже если бы в нем не осталось людей».

Свидетельства Призыва можно было увидеть в бесчисленных струйках дыма и пара, поднимающихся над островами. Для того, чтобы привлечь рой, десятки тысяч людей отправились в столицу, временно увеличив ее население. Сидастра должна была стать их убежищем.

Холт посмотрел на запад. Там, за белыми стенами города, собирался рой. Насколько близко подобралась сюда Скверна? До столицы им было день лета, но упыри и другие наземные насекомые так быстро передвигаться не могут.

В темных небесам раздавалось далекое жужжание. Их преследователи явно зависли в этих неестественных облаках, где, скорее всего, скрывался их самый могущественный враг.

И если до конца остается уже недолго, Холт обязан найти своего отца сегодня. Прямо сейчас.

К югу от западного квартала располагался одинокий остров, соединенный с ним мостом, гораздо более длинным, чем остальные. Большой столб дыма тянулся к небу с самой дальней оконечности этого небольшого клочка суши – должно быть, там жгли костер. А еще этот остров оказался единственным, соединенным напрямую с берегом. Туда же выходили большие западные и восточные ворота города. Здесь все казалось темнее и мрачнее, и это место окутывала такая зловещая аура, что у Холта кровь стыла в жилах.

– *Я чувствую Зеленую Гниль*, – сказал Эш.

– Может, у нас получится помочь?

Но пока они решали, что делать, Талия и Пира отправились патрулировать город. Эш последовал за ними, и после пары кругов над Сидастрой они подлетели к большому, украшенному белой плиткой дворцу.

Они приземлились внутри его стен, где вскоре к ним присоединился Озрик со своей свитой.

– Итак?.. – спросил король.

Талия спрыгнула со спины Пир.

– Для первой атаки солдат достаточно, но было бы неплохо разместить больше людей в западном квартале. Осаждающий рой обычно идет на приступ волнами. Штурм продолжается от нескольких дней до, иногда, недель. Но этот, похоже, чего-то выжидает. Вероятно собирает все свои силы. Боюсь, мы не сможем отразить нападение, если весь рой обрушится на нас сразу.

Озрик даже не изменился в лице. Он махнул рукой в сторону дворца.

– Дальнейшее обсуждение стратегии следует продолжить внутри.

В этот момент Холт снова обрел дар речи. Обсудить с королем стратегию сражения и интриги Харроуэя принцесса сможет сама. А он займется своими неотложными делами.

– Ваше величество, – начал Холт, – с вашего позволения я хотел бы найти своего отца. Он должен быть среди беженцев из Крэга. Если, конечно, сумел добраться сюда.

Внимание Озрика снова полностью переключилось на Холта. Пронзительный взгляд короля, казалось, пригвоздил подростка к месту.

– Я полагал, что Всадники отказываются от семейных уз. Защита этого города важнее, чем один человек.

Холт посмотрел на Талию, но принцесса только виновато потупилась.

– Ваше величество, вы абсолютно правы, и Всадники Ордена действительно приносят такие клятвы.

Для обсуждения подобных вещей стоило тщательно подбирать слова. Поэтому Холт старался говорить медленнее. Лучше уж так, чем если бы Озрик нашел его манеры слишком простыми.

– И все же у меня пока не было возможности принести клятву.

Король нахмурился.

Опасаясь, что Озрик раздумывает, арестовать ли его сразу или нет, Холт продолжил:

– Хотя Всадники не участвуют в войнах между королевствами и не помогают своей семье каким-либо другим способом, привязанность невозможно полностью скрыть – была принесена клятва или нет. Сегодня вы сами тепло приветствовали свою собственную племянницу.

– Это так, – признал король.

– Тогда вы, конечно, понимаете мое желание узнать о судьбе отца, даже если однажды я поклянусь разорвать с ним все связи. Если выяснится, что он... умер... мое положение будет определено, и я смогу незамедлительно вернуться сюда.

Выражение лица Озрика было непроницаемым.

– Дав клятву, ты бы находился под командованием одного из членов Ордена. В этом вопросе я полагаюсь на свою племянницу, хотя и так вижу, что ты, Холт Кук, сам себе хозяин. Я не вправе приказывать, но все же советую тебе прислушаться к ее авторитетному совету. Человека судят не по своеволию, а по тому, как хорошо он исполняет свой долг.

Талия нервно кусала губы. Холт бросил на нее умоляющий взгляд. Конечно, принцесса не попросит его остаться только чтобы успокоить своего дядю.

– Иди, Холт, – сказала она.

– Спасибо. – Подросток неловко склонил перед ней голову, как будто их дружба в одно мгновение испарилась.

– Очень хорошо, – заметил Озрик. – Хотя не стану тебя обнадеживать. Гражданские лица с дальнего запада по прибытии были помещены на карантин. Многие из них заразились Зеленой Гнилью, и лишь у нескольких человек симптомы не проявлялись так долго, чтобы им разрешили пересечь границу.

У Холта все внутри перевернулось. Если он опоздал...

– Мои люди могут тебя сопровождать, – добавил король.

– В этом нет необходимости. – Перед глазами у Холта встал одинокий и печальный остров.

– Как пожелаешь. – Озрик двинулся дальше, и стража последовала за ним.

Но Талия осталась рядом с Холтом.

– Мне жаль, – негромко проговорила она. Подросток только кивнул – ему было сейчас не до разговоров. – Я надеюсь, ты найдешь его. Надеюсь, он... Надеюсь, еще не слишком поздно.

Холт кивнул, но промолчал – голос не слушался его. Теперь, когда пришло время узнать о судьбе отца, тяжесть наихудшего исхода казалась невыносимой.

– И еще, – негромко сказала Талия, – постарайся не привлекать к себе слишком много внимания. – Она обернулась проверить, не подслушивает ли их кто, прежде чем продолжить: – Люди Харроуэя могут быть где угодно. Как только я поговорю с дядей, он начнет действовать. Нам понадобится ваша с Эшем помощь на случай, если решить все мирным путем не удастся.

– Конечно, – откашлявшись, выдавил Холт. – Мы справимся с этим вместе. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь, – добавил он, вспомнив о доказательствах, что брат Талии Леофрик упоминал в своем письме.

– И ты тоже. – И принцесса побежала вслед за королем.

Пира, выпустив в его сторону дым, рыкнула: «Удачи, мальши», и последовала за Талией. Эш приготовился снова взлететь.

– Нет, Эш, – остановил его Холт. – Оставайся здесь с Пирой. Поешь немного. Я же могу чувствовать твой голод, помнишь?

Эш заурчал и замахал хвостом.

– *Я всегда голоден! Но твой отец гораздо важнее.*

– Спасибо, – тихо сказал Холт.

Он нуждался в том, чтобы Эш пошел с ним – больше, чем хотел признаться. Или Эш все-таки догадался? Иногда, даже без обмена чувств, им не нужны были слова.

Холт забрался на спину дракона, готовый к последнему этапу своего путешествия.

Последний из Агравейнов

Отвернувшись от Холта, Талия мгновенно ощутила вину и тревогу одновременно. Ей все же стоило пойти с ним. Их осталось всего двое Всадников, чтобы защитить Сидастру – ее дом. Никакая надежность стен не гарантирует им безопасность. Вдруг с Холтом что-то случится, а ее не будет рядом...

Нет, сил думать еще и об этом у нее не было. Талию мучили свои кошмары.

На какой-то момент она ушла в себя, чтобы согреться в пламени привязанности Пиры. Принцесса черпала от своего дракона больше утешения, чем решилась бы показать.

– Детеньши должен сам научиться расправлять крылья, – заявила драконица. – А тебе пора выкурить эту крысу.

Вспышка гнева пробежала по их узам, но Талия подавила ее. В последний раз она поддалась этому огню, когда они с Пирой и Броудом вернулись в Крэг. Тогда, увидев Эша, принцесса потянулась за клинком, потому что так захотел ее дракон, а ее собственная голова словно отключилась.

Принцесса любила Пиру, а Пира любила ее, но драконы это драконы. Из-за влияния Байтера Мирк был всегда холоден, а Командор Денна благодаря мощи Изеры обладала такой силой воли, что часто пренебрегала чужими советами. Каждому Всаднику приходилось иметь дело с характером своего дракона. Они получали свою силу только через связь. Сущность дракона проникала в человека, а не наоборот.

Но с Эшем, белым драконом, все обстояло иначе, и это вызывало любопытство. Ничто не говорило о том, что Эш подавляет личность Холта. Хотя они синхронизировались чаще, чем действовали порознь. И причина явно заключалась не в том, что Эш был драконом лунным. Этот вид не мог настолько отличаться от остальных. Что-то иное делало эту пару особенной.

Только тогда принцесса заметила, что Пира тоже смотрит им вслед.

– Приятно знать, девочка, что тебе не все равно.

Пира фыркнула.

– Я просто радуюсь, что детеньши ушел. Он постоянно кричит, что голоден, и ходит за мной, как утенок.

– А я-то думала, тебе нравится, когда другие тобой восхищаются.

– Если бы только он иногда прекращал болтать...

Следующие слова Талия передала через их связь.

– Тебе нравится, как он восхищается тобой. И ты беспокоишься о нем. От меня это скрыть не получится.

Пира затрепыхала крыльями, точно пыталась отряхнуться. Талия улыbnулась и, подойдя ближе, протянула руку. Драконица подчинилась и опустила голову, позволив принцессе прижаться лбом к своему пурпурному гребню.

– Прямо за кухнями – просторный двор, там много места для драконов и даже есть гнезда. Я сообщу туда, какую говядину ты предпочитаешь. – Талия провела рукой по морде Пиры, и связь их засветилась.

Пока они прощались, Озрик и его охрана успели дойти до дверей дворца.

– Тогда лети. Мне нужно позаботиться о крысе.

– Я буду неподалеку, – обнадежила принцессу Пира, прежде чем подняться в воздух.

Бесценное письмо от Леофрика Талия еще раньше спрятала в передний карман своего дублета. Шероховатый листок покоился на ее груди. Принцесса машинально прижала к этому месту ладонь, чтобы проверить, не выронила ли она его. Письмо было там – чернила, которыми оно было написано, перенесли все испытания, которых не пережил ее брат. И Талия решилась.

Подзарядившись силой ядра Пиры, которая еще не успела улететь далеко, принцесса припустила бегом, за несколько секунд догнала дядю и преградила ему путь.

– Мы должны поговорить наедине.

– Обязательно. Идем.

– Нет. Только не во дворце. И только ты и я.

– Если ты настаиваешь. – И король опустил охрану.

– Передайте на кухню, что мой дракон предпочитает говядину средней остроты! – прокричала им вслед принцесса.

Озрик уже зашагал в сторону сада, и Талия поспешила за ним. Из-за нависшей над ними угрозы невероятная красота этого места показалась ей неживой. Талия остановилась у фонтана – за шумом воды их никто не услышит.

– Для Всадника ты слишком много волнуешься, – заметил Озрик и поскреб темную щетину на подбородке.

Торчащие волоски плавно переходили в коротко стриженные жесткие волосы, и казалось, что лицо короля было погружено в тень.

– Я не о себе беспокоюсь.

– Этот город достаточно хорошо защищен.

– Достаточно хорошо? Ожидается ли подкрепление? Ты послал весточку в Бренин?

– Возможно, это сделал Леофрик, – предположил Озрик. – Некоторое время назад. Если гонцы и добрались до места, ответа мы не получили.

Эта новость еще больше встревожила принцессу. Ее мать была сестрой короля Бренина, который приходился Талии и Леофрику дядей. Разумеется, он не бросил бы собственную семью на произвол судьбы уже хотя бы потому, что ни одно королевство не должно было пасть. Этого нельзя было допустить. Рисалия, конечно, не стала бы посылать помощь без крайней необходимости. Однако король Бренина никогда бы не отказал племяннику, если бы тот молил его о помощи.

– Жаль, что не так много членов вашего Ордена пережили это нападение, – буркнул Озрик.

Внезапная смена темы показалась Талии странной. Ее дядя всегда отличался прямоотой, не терпел пустых разговоров, говорил четко и по существу. Что это? Гордость? Он уже кичится тем, что в одиночку отразит нападение врага и докажет, что Феорлен – это нечто большее, чем крохотное королевство на краю света? Ее отец думал точно так же и поплатился за это своей жизнью.

А теперь уже слишком поздно обращаться за помощью в Бренин или к другим резиденциям Ордена. Теперь они предоставлены сами себе.

– Выжил только Холт, – сказала Талия. – Если бы в тот момент я не оказалась так далеко от Крэга...

– Тебя там не было? – вскинулся Озрик.

– Нет... Я отправилась повидаться с мамой. Разве она тебе не сказала?

– Я ничего не слышал от Фелиции с тех пор, как она уехала в северное поместье. Еще и забрала с собой всю охрану дворца. А сейчас каждый солдат на счету. Но что уж теперь... Так что же именно случилось в Крэге? – внезапно заинтересовался король. – Когда до Сидастры добрались беженцы оттуда, они были так измучены, и каждый запомнил что-то свое.

Талия пересказала то, что поведал им с Броудом Холт. Чем все закончилось было и так ясно.

– Звучит логично, – заметил король. – Окажись я на их месте, сделал бы то же самое. Поразительно, что до этого случая Скверна никогда не атаковала резиденции Ордена до начала очередного вторжения.

– Раньше нашего врага не направлял Всадник-предатель.

– Сайлас был здесь месяца два назад. Такой же обаятельный и высокомерный, как любой зазнавшийся Повелитель из вашего Ордена.

Высказывание Озрика застало Талию врасплох. Она-то всегда считала, что ее дядя был большим поклонником Всадников. Во время своих походов он даже сражался вместе с ними против Скверны. С другой стороны, все эти истории она слышала в детстве. А с той поры они с Озриком не так часто и встречались. Неужели Талия выдумала себе образ дяди, который никогда не страшился опасных приключений? Или это Харроуэй заманил его в свои сети? Может, поэтому ее мать тоже не доверяла ему?

– Меня больше интересует, – продолжил Озрик, его сверлящий взгляд остановился на ней, – почему это произошло и как? У тебя имеются какие-то теории?

Теория у нее была – рассуждения Рейка о могущественном кукловоде. А еще Плащи Вирма упомянули какого-то Властителя. И даже Клеш тоже был частью этой теории. Но стоило ли обременять всем этим Озрика? Ее дядя был жестким и хитрым, но он имел дело с людьми и сталью, а не с драконами и магией.

– Кое-какие мысли у меня есть, – начала Талия, – но подобными вопросами должен заниматься Орден. И я хотела поговорить с тобой не об этом. Существует другая угроза, которая нависла над всеми нами.

Озрик кивнул, и принцесса перешла сразу к делу.

– Речь о Харроуэе. Его нужно немедленно призвать ко двору и допросить.

– И снова старые распри! Это твоя мать за этим стоит? Ее вечное недовольство его действиями может подождать.

– Недовольство? Дядя, он приказал западным гарнизонам не отправляться на помощь Сидастре.

Глаза короля, казалось, на мгновение уставились в пустоту. Зрачки странно дернулись, он отвел взгляд, но потом снова впился глазами в племянницу.

– Что-что он сделал?

– Когда мы покинули Крэг и отправились сюда, многое узнали. Рыцарь-капитан форта Кеннет доложил нам, какие конкретно приказы были получены от Харроуэя.

– Ты совершенно в этом уверена?

– Зачем рыцарю-капитану лгать о таких вещах?

– Не знаю. Для чего Харроуэю понадобилось перед нападением ослабить оборону города?... Что он от этого выиграет? Вообще ничего. К тому же, он достойно проявил себя как Министр военных дел – намного лучше, чем этот тряпка Буркен, которому твой брат по просьбе твоей матери сначала отдал должность.

Получается, между Озриком и ее матерью случился еще один конфликт. Все было не так радужно, как надеялась принцесса.

– Есть кое-что еще...

– ...Из-за идеологических разногласий предпочесть его Харроуэю, у которого есть реальный военный опыт, было глупо. Твой отец бы так не поступил.

Следующие слова застряли у Талии в горле. Уязвленная услышанным, она не сразу нашлась, что ответить.

– Отец хотел бы, чтобы вы поддерживали друг друга.

– Годрик много чего хотел. Хотел, чтобы ты вышла замуж за этого проныру с детским личиком – принца Рисалии. Хотел, чтобы я покорно стоял рядом с ним вместо того, чтобы искать свое место в мире. А еще он хотел завоевать Толлпас. И ни одна его заветная мечта не сбылась.

Эти слова задели еще сильнее. Озрик вонзил ледяной кинжал в ее сердце. Зачем вспоминать старые обиды? Теперь Талия еле сдерживала слезы ярости и вины, пока голос в ее голове твердил, что ей следовало выйти замуж за того мальчишку. Тогда отец не отправился бы на ту

войну, и Леофрик остался бы жив. И того ужаса, с которым они столкнулись сейчас, никогда бы не случилось.

У принцессы дрожали руки. Она сжала кулаки, и языки пламени заплясали на костяшках ее пальцев.

– Неужели ты даже не выслушаешь меня?

– У меня нет времени на мелочную возню, – отрезал Озрик. Вдруг плечи его обмякли, а губы растянулись в жалостливой улыбке. – Прости. Я надеялся уберечь тебя от этой правды, но Леофрик был болен. В последние дни своей жизни он вел себя как помешанный: кричал на советников, всех подозревал, отсиживался в своей комнате. Уже никто не верил в то, что он спасет страну от этой угрозы.

Талии это показалось странным.

– У него хватило здравомыслия разослать Призыв.

– Королевская печать может и стояла на этих приказах, но, уверяю тебя, он их не издавал, – сказал король. – Последнее, что он сделал – заплатил безумный выкуп за то, чтобы вернуть пленных из Рисалии. А ведь я выиграл ту войну, и мы бы и так всех забрали. И все из-за привязанности к своему старому наставнику. Это точно. – Озрик тяжело вздохнул. – Когда солдаты вернулись, встреча с ними вызвала у твоего брата волну новых, маниакальных предположений. Мне очень жаль, Талия. Какая бы болезнь ни мучила его, она поразила и его разум тоже. Когда Леофрик скончался, я был рад, что он наконец-то обрел покой.

Талия сражалась с горем, не позволяя отчаянию накрыть ее с головой. Было ли это правдой? Гонялась ли она за призраками? Нет, нет! Они обнаружили слишком много доказательств, которые указывали на заговор во дворце. Броуд был с этим согласен, а Нибо ни разу не обмолвился, что Леофрик был чем-то болен.

Принцесса погасила пламя вокруг костяшек и потянулась к карману, чтобы предъявить Озрику то письмо. И в это мгновение она посмотрела своему дяде прямо в глаза. Холод и непреклонность – все, что она увидела в них. Именно тогда Талия поняла: письмо ничего не изменит. Озрик был убежден, что ее брат сошел с ума. И только неопровержимые доказательства могли бы его переубедить. Но теперь принцесса сомневалась и в этом. Что-то было явно не так: либо с Озриком, либо с отношениями между ним и ее матерью. Что, если дядя расскажет Харроуэю о содержании письма? Что, если ей помешают добраться до улики?

Талия отбросила рукой волосы со лба, чтобы оправдать внезапное движение.

– Ты слушаешь? – спросил Озрик.

– Да, дядя.

– Нам нужно составить план сражения, – проворчал король. – Для обсуждения неотложных вопросов уже созвали совет. Я настоятельно призываю тебя не создавать новых разногласий. Займешься этим позже. Если выживем.

И Озрик ушел.

Талии оставалось только одно. Если требуются веские улики – а, в конечном итоге, к этому и придет, – тогда она отправится на поиски тех доказательств, что оставил для нее Леофрик. Если ничего найти не удастся, она будет вынуждена признать, что Харроуэй не виновен, а ее брат действительно сошел с ума. И она будет жить дальше, справляясь с этой болью.

Но если Талия отыщет свидетельства, тогда она собственным пламенем сожжет этого предателя. И ни у кого не достанет сил, даже у дяди, ей помешать. К черту клятвы.

Преисполненная решимости, Талия помчалась во дворец. Она точно знала, куда идти.

Хаос

Они быстро пролетели через весь город и когда добрались до одинокого острова, Эш приземлился на вершине полуразрушенных стен. Холт не увидел здесь ни отряда солдат, ни укреплений, ни баллист – это место никто не охранял.

Когда подросток уже собирался спешиться, снизу, со стороны ворот раздался взволнованный голос.

– Почтенный Всадник! – Страж помахал ему рукой. – Прошу прощения, но вам не следует туда заходить.

Эш слетел на землю, и Холт спрыгнул навстречу охраннику. Он тяжело приземлился на каменный мост – его сильные ноги уже без труда выдержали удар – и гибким движением выпрямился.

– Внутри есть то, что я ищу, – проговорил подросток, старательно подражая речи знатных людей.

Те несколько караульных, что охраняли остров, переглянулись.

– Мы не смеем подвергать сомнению волю Всадника, – обратился к Холту самый смелый из стражников. – Но входить в карантинную зону неразумно.

Холт махнул рукой.

– Зеленая Гниль меня не беспокоит.

Караульный сглотнул.

– Почтенный Всадник, здесь риск заразиться гораздо выше. Для того, чтобы пройти в город, требовалось выждать три дня и показать, что симптомов нет. Но таких почти не оказалось.

То же самое сказал Озрик. У Холта сдавило горло. Если его отец на острове, значит, заражен тоже. Эта болезнь стремительно распространяется, и решение запереть беженцев на карантинном острове только привело к катастрофе.

– Я заметил, что это место никто не планирует защищать, – сказал Холт. – И когда начнется сражение, этих людей убьют первыми?

– Они уже мертвы, почтенный Всадник, – безразличным тоном ответил солдат.

– Я все равно пойду. Я могу помочь.

Стражники, бросив на Холта последний просительный взгляд, все же расступились. Решетка поднялась, и подросток вошел внутрь. Эш последовал за ним, и ворота с лязгом захлопнулись.

Картина невероятных страданий предстала перед Холтом. Этот небольшой островок с трудом вместил всех этих людей. Одни сидели прямо на земле, другие застыли в темных дверных проемах – лица пустые, глаза смотрят куда-то в себя. Безжизненные тела свисали из окон. Дренажные канавы на мощеных улицах были заполнены желчью, рвотой и желтой мочой. От невыносимой вони желудок Холта трижды перевернулся. Где-то плакали дети, взрослые мужчины рыдали и вздымали к небу окровавленные, грязные руки. В дальнем углу острова столб дыма уносил с собой воспоминания о погибших.

– Я слышу, как медленно бьются их сердца, но в них так мало жизни, – заскулил Эш.

Холт, не раздумывая, шагнул вперед, а его собственное сердце, несмотря на тело Восходящего, бешено колотилось. По драконьей связи они с Эшем пытались утешить друг друга. Даже в этом дьявольском месте их связь давала им ощущение передышки, как холодный чай в жаркий день.

Пока никого не узнавая, Холт шел по улицам дальше. Прямо перед ним на камни рухнула женщина. Подошли мужчины и унесли ее тело.

Теперь окружающие тарасились на Холта: он держал спину слишком прямо, на его коже не было пятен, а свет в глазах не погас. Он был здоров. Люди показывали на Эша, будили спящих, чтобы те посмотрели на дракона и на Всадника.

Трясущийся старик опустился на колени у его ног.

– Сэр, вы пришли, чтобы положить конец нашим страданиям?

Оторопев, Холт заставил себя не останавливаться. И он только потом понял, о чем просил этот человек. А вокруг уже собирались другие. Их голоса слились в один вопль отчаяния.

– Я постараюсь... постараюсь помочь. – Голос Холта дрожал, запинаясь на каждом слове. – Отец?

Где же он?

– Отец!

Эш взмахнул крыльями и негромко зарычал, чтобы толпа расступилась.

– *Мы можем попробовать вылечить их.*

У Холта пересохло во рту. Здесь было так много людей. Они с Эшем не могут помочь всем, так ведь?

– Малыш, мне нужно его найти, – проговорил подросток. – Отец, – снова позвал он. – Отец!

Холт проталкивался сквозь толпу. Силой своего обновленного тела он легко прокладывал себе дорогу через скопление ослабевших беженцев, но это было все равно, что переходить вброд реку, а трава тянет тебя на дно.

Но план был совсем другим! Сидастра считалась надежным убежищем, безопасным укрытием на случай вторжения: все подданные королевства должны были спрятаться за городскими стенами, притянуть сюда рой, который будет разгромлен. Обращен в пыль. Слова песни, которые Холт знал с детства, снова зазвучали в его голове.

*Услышав зов, собирайся в путь,
Прихвати только то, что не сможешь вернуть,
Мужа, жену, дитя и родню,
Собирайся сейчас, твоя жизнь на кону.*

– Отец! – продолжал звать Холт.

Он крикнул еще раз. И еще. И еще, пока один человек не показался ему знакомым. Он стоял в дверях заведения, что когда-то было таверной.

– Мистер Уивер! – задохнулся от радости Холт и почти бегом бросился к нему: наконец кто-то из Крэга.

Мистер Уивер выглядел ужасно. Он еле держался на ногах, на его горле образовалась бледно-зеленая корка. Ткач прищурился, потер глаз и прохрипел:

– Холт Кук?

– Да! Да, это я...

– Мы думали, ты мертв.

– Мой отец, – перебил его Холт. – Пожалуйста, скажите мне...

– А-а, он внутри, но...

– Эш, подожди здесь.

Протиснувшись мимо мистера Уивера, подросток распахнул дверь. В бывшей таверне он обнаружил еще больше знакомых лиц. Там был мистер Монгер, Поттеры⁴, старый мистер

⁴ Potter (англ.) – гончар.

Кобблер⁵, вся семья Карпентеров⁶, Танеры⁷, даже Ойстеры⁸ и множество других жителей Крэга. Похоже, из тех, кто не остался в форте Кеннет, почти все добрались до столицы.

И все были заражены. Зеленые вены вздулись на шеях и на лицах, люди царапали кожу, уже затвердевшую в подобие панциря, как у жуков. Воздух был плотным, таким же тяжелым, как в Умирающем Лесу. Потухшие глаза обратились к Холту.

– Кто это?

– Нам прислали еду?

– Это Холт Кук.

Раздались шокированные вздохи, но их заглушили ужасные приступы кашля, доносившиеся из каждого угла.

– Где мой отец?! – прокричал подросток, надеясь, что его услышат.

Некоторым удалось поднять руку и указать на дверь за стойкой бара. Конечно, простонал про себя Холт, конечно! Где еще мог быть его отец... Перемахнув через стойку, он ворвался на кухню.

Лица, знакомые ему и чужие, одновременно повернулись в его сторону. Повара, двое горничных, их семьи. С мокрыми от пота лицами, они поддерживали друг за друга. Кто-то рухнул лицом вниз на рабочий стол. А на стуле у камина подросток увидел обмякшее тело Ионы Кука. Его грудь еле вздымалась.

– Нет! – задохнулся Холт. Сбывался его самый кошмарный страх.

– Холт? – с трудом прошептал Иона.

Он попытался подняться, покачнулся, и, прижав руку к груди, начал оседать вниз.

Очнувшись, подросток одним прыжком подскочил к отцу, успевая его подхватить, и осторожно опустился вместе с ним на пол. Иона уронил голову на колени сына, пытаясь сфокусировать блуждающий взгляд на его лице.

– Отец... – поперхнулся Холт.

Иона страшно похудел, почти иссох, а его густые волосы почти все выпали.

Обезумев от горя, подросток дернул ворот мешковатой, грязной рубашки отца – посмотреть, как глубоко заражение распространилось по телу. Хотя он уже знал, насколько все плохо. Он знал. И обширные очаги гниющей кожи не оставляли надежды.

Глаза Холта наполнились слезами. Он хотел так много сказать отцу – о том, как ему жаль. Из-за того, что оставил отца, причинил ему столько боли, заставил так страдать. И все же те самые слова – если могли бы найтись такие, чтобы все это выразить – ускользали от Холта. Да и вообще словами ничего не поправить.

– Я принес твою книгу, – хрипло сказал он.

И вытащил из сумки бесценную реликвию их семьи. Книга уже не выглядела так роскошно, как раньше: углы погнулись, кожаный переплет покрылся царапинами, и где-то на страницах наверняка обнаружатся пятна его крови.

– Я взял ее с собой.

Губы Ионы дернулись вверх в попытке улыбнуться.

Те, кто находился вместе с ними в комнате, за все это время ни разу не пошевелились и не произнесли ни слова. Неужели от болезни их разум уже помутился?

– Я могу помочь, – опомнился Холт, вспыхнув от ненависти к самому себе за то, что не сделал этого сразу.

Выронив книгу, подросток нашел ядро Эша, вытянул свет и собрал его на ладони.

⁵ Cobbler (англ.) – сапожник.

⁶ Carpenter (англ.) – плотник.

⁷ Tanner (англ.) – дубильщик кожи.

⁸ Oyster (англ.) – зд. сборщик устриц.

Это должно было сработать. Это. Должно. Было... Сработать.

Холт прижал руку к груди отца и выплеснул магию мягко, щедро – точно так же, как получилось со старым дубом в лесу. Он вложил ее силу в своего отца.

Иона ахнул, когда магия наполнила его тело. От лунного света взор его вспыхнул, и на какое-то удивительное мгновение Холту показалось, что он справился. Но свет померк. И последние признаки жизни уходили из глаз его отца.

– Магия? – Иона дышал тяжело, с присвистом, а его взгляд не отрывался от лица сына.

– Я... Теперь я Всадник. Я спас дракона. – Этими словами Холт пытался рассказать отцу сразу обо всем.

– Правда? – Тихий голос Ионы все больше слабел. – Горжусь тобой, – выговорил он. – Такое доброе сердце... Горжусь тобой.

Холт поднял отца и крепче прижал к себе.

– Отец, прости меня. Прости. Я...

Его слова превратились в бессвязное бормотание, когда мальчик всхлипнул и уткнулся лицом в костлявое плечо Ионы, точно так же, как еще недавно горевал о Броуде в том лесу. Сначала Броуд... Теперь он теряет отца.

– Прости, что оставил тебя, – выдавил он наконец.

Иона хрипло выдохнул, принимая извинения.

– Но сейчас я здесь, – поднял голову Холт. – Тебе просто нужно отдохнуть, а я помо...

Едва заметное движение подбородком – Холт скорее угадал его, а не увидел.

– Слишком поздно... держался... должен был увидеть... тебя...

Холт яростно замотал головой. Ему было только шестнадцать. Почему все заканчивается именно так! Крэг не должен был пасть, и вместе с ним их прежняя жизнь. Почему его магия сейчас не сработала? Мальчик будто снова стоял перед тем старым дубом в лесу, но сейчас ему было в тысячу раз больнее.

– Я недостаточно силен, – проговорил Холт. – Подожди. Держись, и я...

– Помоги остальным, – прошептал Иона.

Он бормотал что-то еще, но разобрать было ничего нельзя. Мальчик приложил ухо к губам отца, стараясь хоть что-то расслышать.

– Я люблю те... – Последнее слово отца превратилось в один долгий, последний вздох.

И мир вокруг застыл. Холт крепко прижимал Иону к себе, отказываясь отпустить. Снова и снова он повторял «нет, нет», словно это могло что-то изменить.

Его душа переполнилась горем.

Снаружи, точно раненное животное, взвыл Эш. Холт тоже хотел зарыдать вместе с ним, но он только крепко стискивал и баюкал в объятиях тело отца, укачивая его как ребенка.

Лучше бы он горел заживо. Даже холодная сталь, разрывающая плоть, не причиняла такие страдания. Только такая боль невыразимая, истинная, глубокая оставляет невидимые шрамы, которые никогда не заживут. Боль, в сравнении с которой даже смерть кажется избавлением.

Как долго он просидел там? В какой-то момент Холт заметил, что его окружили люди. Они что-то шептали и пытались забрать у него отца.

– Нет, – твердо сказал он, и на его ладони вспыхнул свет.

Они заберут отца и сожгут. Бросят тело в тот костер, от которого в небо поднимается гигантский столб дыма.

– Назад, – предупредил подросток, и его оставили в покое.

Холт снова обмяк, не зная, что делать сейчас.

– Холт. – Голос Эша был живительным бальзамом, льющимся на его раны. – Холт, ты сделал все, что мог.

– Я опоздал.

– *Мы опоздали.*

– *Я... Я был недостаточно силен.*

– *Мы были недостаточно сильны. Это не твоя вина.*

– *Я оставил его.*

– *Чтобы спасти меня...* – сказал Эш. Дракон разделил с ним тяжкое бремя вины, что сейчас разрывала сердце Холта. – *Мы должны сделать так, чтобы его уход не оказался напрасным.*

– *Как?*

– *Мы должны вылечить всех, кого сможем.*

И отец просил его о том же. «Помоги остальным», – сказал он.

– Что, если я не смогу никого спасти? – вслух спросил Холт.

Его голос прозвучал неожиданно громко. Испуганные люди еще больше съежились и забились в свои углы.

Эш, должно быть, услышал Холта даже через две стены, потому что продолжил настаивать:

– *Мы спасем всех, кого можем.*

Холт поднял трясущиеся руки.

– Даже если так, как мы выберем: кому жить, а кому умереть?

Его сердце снова заколотилось. Если бы Броуд дал ему другое яйцо, и Эш никогда бы не вылупился? И все, что произошло потом, было лишь цепью случайностей. Это открытие ошеломило Холта.

Хаос. Все это хаос.

Возможно, жесткий порядок вещей все же был правильным путем, мрачно подумал подросток. Никаких сомнений. Никаких собственных мыслей. Делай то, что до тебя делали другие, делай то, чего от тебя ждут. Задавать вопросы – значит, открывать двери, что ведут к другим дверям. Сами вопросы были хаосом.

Холт стал причиной хаоса и был наказан за это.

– *Вставай, Холт,* – настаивал Эш. – *Ты мой, а я твой. Вставай и продолжай сражаться, а я буду сражаться вместе с тобой.*

Ощувив прилив мужества, который передался ему по их связи. Холт стиснул зубы. Кивнул самому себе и поднялся. Он обвел взглядом кухню этой захудалой таверны, забитую людьми, с трудом узнавая изуродованные болезнью, искаженные страхом лица, обращенные к нему.

– Теперь у меня есть магия. Она может помочь, если Зеленая Гниль еще не слишком распространилась. Идите за мной.

Холт поднял тело своего отца, выпрямился, глубоко вздохнул и сделал первый шаг. Затем еще один.

Когда он проходил мимо своих бывших соседей из Крэга, они бросились к нему. Но подросток велел им набраться терпения и следовать за ним наружу.

Выйдя на улицу, Холт увидел, что она почти пуста. Лишь немногие отважились остаться у таверны, да стайка детей не спускала глаз от Эша, держась на безопасном расстоянии. Дети были так больны, что были не в силах стоять и сидели прямо на мостовой. Одна смелая девочка двинулась к Эшу и протянула к дракону руку, но мать, хромая, подошла к ним и увела ее назад.

– *Они не позволят мне помочь.*

– *Они боятся,* – сказал Холт.

Эта девочка выглядела почти здоровой, лишь в одном глазу у нее появился зеленый оттенок. Все еще держа отца на руках, подросток громко сказал:

– Все в порядке. Эш здесь, чтобы помочь.

Мать девочки выглядела напуганной, но, осмотрев чистую одежду и доспехи Холта и снова взглянув на Эша, отпустила дочь.

– Подними руку, – попросил ее Холт.

Малышка послушалась, и Эш нежно прижался мордой к ее ладони, как когда-то сделал с Селией Смит.

Вспышка света. Крик матери... и девочка была вылечена. Ее зараженный глаз стал фиолетовым с серебристыми крапинками.

Зрители начали возбужденно перешептываться.

– *Вот видишь*, – сказал Эш, – *у нас получается*.

Холт кивнул. Он тоже хотел помочь, но не мог расстаться с отцом.

– Дай его мне, сынок, – сказал кто-то. Холт обернулся.

Это был мистер Монгер. Он и еще несколько жителей Крэга с сочувствием смотрели на него.

– Мы позаботимся о нем.

Холт шмыгнул носом.

– Не уносите его. Оставайтесь с ним здесь, чтобы потом я мог забрать его с собой.

– Хорошо, – кивнул мистер Монгер. – Так и сделаем.

Эш подошел ближе и уткнулся носом в бок Холта. Тот в последний раз взглянул на лицо отца, судорожно вздохнул и, передав тело мистеру Монгеру, сразу же отвернулся, чтобы сосредоточиться на том, что ему предстояло сделать.

В одной руке он собрал лунную магию, другой погладил Эша.

– Ну что, малыш, за работу?

Призраки прошлого

Талия мчалась по дворцу, точно зная, куда направляется. Сановники, рыцари, стражники и придворные льстецы: все без исключения кланялись ей или приветствовали, каждый на свой манер. Никто не понимал, какие почести должны быть оказаны принцессе, ставшей Всадницей. Добежав до королевских апартаментов, девушка остановилась проверить, что рядом никого нет.

Доказательства, которые оставил ей Леофрик, были ключом ко всему. Они могли убедить Озрика и придворных. Если повезет, внутренняя угроза будет вовремя устранена.

Прочитав последние слова письма, Талия сразу поняла, на что намекал ее брат.

«Если со мной что-то случится, ты найдешь все необходимое там, куда не может добраться даже Скверна».

Леофрик тщательно подбирал слова. Если бы его опасения оправдались, и письмо попало в руки врагов, посторонний человек никогда бы не разгадал истинный смысл этой фразы. Только Талия знала, о каком месте идет речь. И принцесса цеплялась за эту мысль. Леофрик не дал бы ей эту подсказку, если бы из-за тяжелой болезни дошел до безумия. Ее брат знал, о чем пишет. Он был напуган.

Он боялся и нуждался в ней.

«А меня не было рядом».

Глаза защипало, но Талия не дала пролиться слезам.

«Нет. Не стану плакать, пока не выясню все до конца».

Талия подошла к двери в свою старую спальню. Точнее в самую первую – за два года до вступления в Орден ее новой спальней стала гораздо большая комната дальше по коридору. Принцесса повернула ручку, толкнула, и дверь бесшумно открылась.

Картины детских лет замелькали перед ее глазами, хотя все здесь выглядело иначе. После того, как Талия отправилась в Фалькаер, мать превратила ее бывшую комнату в детскую. Ходили разговоры о том, что королевская чета ждет прибавление. Но это было давно. Пустая кровать стала грустным напоминанием о той жизни. В последний раз в эту комнату заходили год назад. И здесь все еще ощущалось присутствие покойного короля Годрика, отца Талии.

Талия тоже не стала бы тревожить покой этого места, если бы не острая необходимость. Ее конечным пунктом назначения была не эта комната, а чердачное помещение в башне над ней. В прежние времена девочке приходилось орудовать длинным шестом, чтобы открыть люк на чердак и спустить лестницу. Теперь же она могла легко подпрыгнуть и дернуть ее вниз. Принцесса так и сделала, с глухим стуком приземлившись обратно на пол. Вслед за ней с грохотом обрушилась лестница.

Талия вскарабкалась по ступенькам. Пыльный чердак оставался нетронутым еще дольше, чем детская.

Время здесь остановилось. Дощатый пол, темные стропила и ветер дует из всех щелей. В узкое окно направлен телескоп. Вокруг разбросаны забытые игрушки: солдатики Леофрика и ее деревянный дракон лежали на воображаемом поле битвы. Талия подняла дракона и сдула с него пыль.

Он был ярко-красным с желтыми крыльями. Маленькая Талия придумала для него имя Скорчер⁹. Уже тогда она выбрала огонь. Уже тогда хотела бороться со Скверной.

И все же, как и все дети, она боялась. И никогда не забудет, как горько она рыдала, когда над городом пролетали визжащие монстры, а из озера поднимались мертвецы. Как-то

⁹ От *Scorch* (англ.) – опалить, выжигать.

раз, играя здесь с братом, она призналась ему в своих страхах. Леофрик утешил ее. Эта комната находится так высоко, сказал он тогда, что даже Скверна не может до нее добраться. Здесь, наверху, они были в безопасности.

Со Скорчером в руках Талия снова осмотрела комнату в поисках какого-либо знака. Но ее взгляд не выхватил ничего необычного. И никакого свертка тоже. С другой стороны вряд ли Леофрик оставил бы такие важные сведения на виду. На пыльном полу следов тоже не было, но он мог побывать здесь довольно давно – если вообще приходил.

Может, что-то спрятано под половицами? Талия обошла все пространство, надеясь услышать скрип или почувствовать прогнувшуюся под ее весом доску. Тоже ничего. Машинально постукивая игрушечным драконом по голове, она сосредоточенно размышляла.

Охваченная сомнениями, Талия вытащила письмо и в тысячный раз перечитала его. Ключевая информация была изложена в начале:

До меня дошли свидетельства заговора, настолько ужасного, что в него трудно поверить. И все же для членов нашей семьи это очевидный факт. Гниение поразило самое сердце нашего королевства. Учитывая, как глубоко оно проникло, я не смею ничего предпринимать без тебя. Какими бы сильными ни были наши противники, придет время, и они не смогут выстоять против Всадника.

Я никому больше не говорил об этом. Я уверен, что даже мои разговоры с матерью во дворце подслушивают. Так же я давно подозревал, что мои письма советникам вскрывают еще до вручения.

Из письма не было ясно, против чего именно объединились заговорщики – только то, что они находятся совсем рядом, и в какой опасности чувствовал себя Леофрик. Талия предположила, что речь шла о покушении на его жизнь с целью захватить трон. Тогда у Озрика было еще больше причин прислушаться к ней. Возможно, что и над его собственной жизнью тоже нависла угроза.

Разговоры Леофрика прослушивались, письма вскрывались еще до того, как попадали в руки адресата, за исключением тех, что были переданы верному Нибо. Кто бы за этим ни стоял, эти люди находились здесь, во дворце.

Но какие доказательства удалось заполучить Леофрику? Письма? Если бы он обнаружил переписку между Харроуэем и другими заговорщиками, то действовал бы и без помощи Талии. По словам ее брата, доказательства заговора были абсолютными. Бесспорными.

«И все же для членов нашей семьи это очевидный факт».

Почему он выбрал именно эти слова?

Леофрик неслучайно велел ей прийти в их тайное место для игр, о котором не знал никто другой. В каждой строчке письма он умолял поспешить к нему на помощь, при этом не выдавая многого на слухай, если Нибо схватят.

Это точно не была переписка. Все, что написано чернилами, очевидный факт для любого, кто это прочитает, а не только для их семьи.

Ответ вспыхнул в ее голове, но вызвал еще больше вопросов.

Призрачные шары. Воспоминания, содержащиеся в них, могли быть пережиты только создателем этих шаров или теми, кто связан с ним кровными узами. И если она не ошиблась, шар и спрятанные в нем воспоминания могли принадлежать только их отцу.

От дальнейших рассуждений у нее закружилась голова. Когда был создан этот шар? Почему о нем стало известно только сейчас? Что в это время делал Харроуэй, если отцу было известно о предательстве до того, как он был убит? Талия решила, что ее отец не мог знать об этом до начала войны с Рисалией. Годрик Агравейн был человеком гордым, часто невыдер-

жанным, но не сумасшедшим. Он бы не отправился в поход, зная, что его королевству угрожает внутренний враг.

Талия еще раз обшарила комнату. Безрезультатно. Призрачные шары не были большими. Они могли уместиться даже на ладони.

Принцесса уставилась на телескоп. Нет... возможно ли это?

Казалось, она шла к нему целую вечность. Если шара нет здесь, значит, его вообще не существует. Наклонившись, Талия прижалась глазом к окуляру и увидела только темноту. Конечно, над городом нависли черные тучи. Но в этой черноте угадывался фиолетовый оттенок.

С колотящимся сердцем принцесса подошла к прибору спереди и проверила объектив. Издалека этого не было видно, но сейчас она заметила, что он насажен на крепление как-то небрежно. Талия покрутила трубу, и объектив сразу отсоединился, а внутри, втиснутый в самую широкую часть латунной трубки, обнаружился призрачный шар.

Поспешно перевернув и встряхнув телескоп, принцесса поймала падающую сферу благодаря обостренным рефлексам Восходящего. Ей всегда казалось, что призрачные шары должны ощущаться в руке почти невесомыми. И правда, хотя сфера была сделана из стекла, она была невероятно легкой – не тяжелее дыма, который вырывался наружу, когда шар разбивали.

Талии хотелось торжествующе закричать, но она успокоилась, несколько раз глубоко вдохнув. Всадник всегда контролирует свои эмоции. И принцесса потянулась к Пире.

– Девочка! Я нашла доказательство!

Удовлетворенное мурлыканье Пиры наполнило душу Талии теплом, которое распространилось по всему ее телу.

– Ты же мой Всадник! Конечно, ты его нашла. Что же тебе удалось выяснить?

– Это призрачный шар. Я еще не смотрела воспоминание.

– Я готова сделать все, что необходимо, – уверенно заявила Пира.

– Пира... – начала Талия, не зная, как выразить свою озабоченность, – ...если дело дойдет до сражения, тебе придется причинить вред людям. То, что я нарушила свою клятву, уже плохо. Тебе не обязательно вмешиваться.

– Нестабильное королевство станет легкой добычей для Скверны. Моя клятва – наша клятва заключалась в том, чтобы любой ценой бороться со злом. Я расцениваю эту задачу как борьбу с Скверной.

– Ты умница, но ты же знаешь, что у Ордена на это счет будет свое мнение.

– Мы дочери огня, сделаем то, что должны!

Сильно быющая связь внушала уверенность и ободряла. И Талия была благодарна за это: посмотреть это воспоминание будет нелегко.

Собравшись, принцесса подняла шар к лицу. Ее собственные глаза уставились на нее с его поверхности. Девушка продолжала сверлить его пристальным взглядом до тех пор, пока дым внутри не закружился, а изображение не обрело четкие очертания. Если шар разбить, картины оживших воспоминаний будут туманными. Но сейчас все виделось ясно и четко, как если бы принцесса сама присутствовала там сама.

Глаза Талии закатились, и она погрузилась в воспоминание.

* * *

Она оказалась в башне, по большому столу, заставленному полупустыми тарелками, разложены карты. В помещении было жарко, тесно и воняло потом. Вдоль стен и у дверей выстроились солдаты, а советники в мантиях с глубокомысленными лицами склонились над этими картами и о чем-то шептались.

Талия шагнула вперед – вернее, так сделал ее отец. Это было его воспоминание. Принцесса видела события от его лица, поэтому чувствовала все то, что чувствовал он, прикасалась к тому, к чему он прикасался. Будучи его прямым потомком она получила доступ к его мыслям и эмоциям.

– Как скоро рисалианцы подойдут к долине? – спросил Годрик Агравейн.

Это ощущалось так странно: слова будто исходили из ее собственных уст.

Кое-кто из участников военного совета оторвался от изучения карт. Мужчины молча переглядывались, пока наконец один – этого человека Талия знала хорошо, – не заговорил.

– Уже к концу недели, – сказал Деорвин Стюард¹⁰.

Полный, порядком облысевший – лишь на затылке еще оставалась полоска седых полос в виде подковы, – Деорвин был старшим советником ее отца. Мужчина происходил из древнего рода Стюардов, которые всегда прислуживали монархам Феорлена. При звуках его голоса сердце Талии сжалось: Деорвин погиб на Толлпасе вместе с ее отцом. Во всяком случае, ей сказали именно так.

Так вот что это за место! Крепость у ворот между Рисалией, Бренином и Феорленом. Место вечных разногласий между тремя королевствами. Место, ради обладания которым погиб ее отец.

Талия была вынуждена отвести взгляд от Деорвина, когда ее отец посмотрел вниз, на карты местности, сосредоточившись на группе флагов Феорлена, прикрепленных к югу от Толлпаса.

– Я не должен был отпускать Харроуэя, – проговорил Годрик, постукивая пальцем рядом с этими булавками.

– Основываясь на том, что нам в то время было известно, вы, ваше королевское величество, приняли правильное решение, – заверил его Деорвин. – Озрик нуждался в помощи.

– Сейчас мы нуждаемся в ней больше. – Годрик оперся на карту руками, словно мог передвинуть обозначенный флажком отряд своего брата одним взглядом. – Отзови их обоих.

Картина потускнела, а из вихря возникла новая. Ее отец оставил им серию воспоминаний из отдельных фрагментов, поскольку шары не могли вместить много.

И Талия чуть не оглохла от страшного шума: две армии сошлись в узкой долине. Звон стали, предсмертные крики, громкие удары камней о стены – все слилось жуткую какофонию кровавого сражения.

Годрик Агравейн стоял на балконе крепости, подавшись вперед. На Талию волнами накатывали эмоции отца. Тревога. Страх. Куда подевался Озрик? Он должен уже быть здесь.

Черно-белый рисалийский флаг продолжал занимать все большие территории. Вражеские войска атаквали стены крепости, подведя к ним осадные башни.

Кто-то окликнул Годрика, указав на южный хребет – в сторону Феорлена.

Там он увидел два скрещенных серых топора – знамя Озрика. Наконец-то. Сердце короля радостно забилося: они спасены.

Годрик вцепился в парапет балкона, ожидая, что его брат бросится в атаку. Вместе они возвысят Феорлен, превратят в великую державу. О них будут слагать героические песни.

Но Озрик не спустился в долину. Годрик задохнулся, увидев и другие знамена, один за другим разворачивающиеся рядом со стягом его брата. Впереди всех развевался белый флаг с коронованным черным орлом, в одной лапе которого был меч, а в другой – скипетр. Флаг Рисалии.

Через воспоминание Талия почувствовала, как в груди отца словно образовался ледяной комок. Никто не бился за Феорлен ни на южном хребте, ни на крайних флангах. Эти знамена были заодно.

¹⁰ Steward (англ.) – управляющий, распорядитель, сенешаль.

Годрика предали. И воспоминание наполнилось ужасом и горечью.

Картина снова потускнела и расплылась, а события замелькали так быстро, что Талия не успевала за ними. Когда временной бег снова остановился, король стоял перед группой рыцарей и стюардов, среди которых был и Деорвин. На столе, где раньше лежали карты, теперь выстроились небольшие шкатулки, внутри каждой находился сиреневый шар.

– Скачите так быстро, как только сможете, – надрывно сказал Годрик, и в его голосе слышалось отчаяние. – Как только пересечете западные ворота, каждый отправится своим маршрутом. Вас попытаются остановить, даже в нашей стране, но вы должны выполнить этот приказ. Доберитесь до Сидастры, предупредите моего сына.

Рыцари и стюарды кивнули. Воины были готовы, стюарды – нет. Лысая голова Деорвина блестела от пота, но он старался не показывать свой страх. С мрачным лицом мужчина поклонился и кивнул, как и все остальные, готовый служить и выполнить свою миссию до конца.

– Не думаю, что мы встретимся снова, – проговорил Годрик.

Король начал передавать воспоминания в сферы. За ним следовали слуги. Помещая каждый заполненный шар в шкатулку, они передавали ее одному из курьеров. Годрику оставалось заполнить последний шар, когда дверь распахнулась, и в комнату вбежал солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.